

Л. М. Сабурова

Одежда русского населения Сибири

Материальная культура русского населения Сибири исследована пока недостаточно, не выявлены в полной мере ее особенности как для всей Сибири, так и для отдельных ее районов. В то же время такое изучение представляет значительный интерес. Оно дает возможность судить об особенностях, путях формирования, генетической связи русской культуры в Сибири. Это в свою очередь дает материал для решения проблемы о степени изменчивости и устойчивости традиционной культуры на новой родине под влиянием различных факторов.

Переселение русских в Восточную Сибирь, в частности в Приангарье, датируется началом XVII в., т. е. временем, когда уже сложились и оформились национальные черты русской культуры в европейской части страны с определенной спецификой по отдельным районам. Налицо, таким образом, определенность исходного материала, историческая обзорность времени формирования русского сибирского населения. Это дает возможность судить об этнических и культурных изменениях в изучаемый период с большей уверенностью, чем в тех случаях, когда речь идет о ранних периодах.

Переселение в Сибирь означало значительную ломку для русского населения. Здесь оно попадало в новую природно-географическую среду, в другие социальные условия, входило в контакты с местными народностями. Все эти факторы видоизменялись и варьировали в зависимости от времени и местности. Само русское население прибывало в Сибирь из разных мест, принося с собой хотя и сходные, но во многом и отличающиеся производственные навыки и культурные традиции.

В Сибири происходило движение населения из старых районов освоения в новые, не прекращался приток переселенцев и из России. И этот процесс в известной степени был непрерывным, отличаясь лишь степенью интенсивности во времени и по отдельным районам.

В таких своеобразных условиях на протяжении трех веков шло формирование русского сибирского населения и его культуры. Отмеченная подвижность сибирского населения, формирование его в период ломки территориальной ограниченности, способствовала известной унификации русской культуры в Сибири. В то же время характер культуры отдельных групп русского сибирского населения во многом зависел от первичного исходного материала и от его дальнейшей модификации под влиянием различных факторов.

Массовое переселение в Сибирь в конце XIX в. внесло новое направление в развитие этого процесса в Сибири. Во многих районах переселенцы численно преобладали над старожилами, в результате чего происходили и значительные изменения в культуре в сторону еще большей

ее унификации и утери «сибирских» черт. В этой связи особенный интерес представляют районы, менее затронутые переселенческой волной конца XIX—начала XX в., в которых развитие культуры шло без резких влияний извне. Именно к таким регионам с устойчивым ядром старожильческого населения принадлежит Приангарье.

Бассейн Ангары является районом старейшего заселения русскими Сибири. К концу XIX в. здесь сложилось устойчивое старожильческое население, которое менее, чем в других местах, подвергалось влиянию миграционных процессов.¹

В данной работе речь пойдет о традиционной одежде русского населения Приангарья в конце XIX—начале XX в. Статья написана на основании изучения музейных коллекций и по экспедиционным материалам. Вещевые коллекции, графические и фотоматериалы таких крупнейших музеев, как Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого и Государственный музей этнографии народов СССР, представляют важный источник для изучения материальной культуры русского населения Сибири. В данном случае мы имеем дело с подлинным и при этом датированным материалом; при недостаточности источниковедческой базы эти материалы особенно важны ввиду их документальности. Поэтому публикация коллекций сама по себе имеет значение, так как делает более доступным широкому кругу исследователей этот вид источников.

Лакуны, имеющиеся в коллекциях, дополнялись экспедиционными материалами, так как в некоторых случаях только по полевым записям можно восстановить тот или иной вид одежды.

В конце XIX—начале XX в. крестьяне Приангарья изготавливали одежду из тканей домашнего производства и из покупных материалов. Распространение покупных тканей для праздничной, частично для рабочей одежды в более широких масштабах и в более раннее время отмечается в илимских селениях.

Ангарские крестьяне изготавливали домашним способом холст (из конопли и льна), шерстяные и полшерстяные материалы. Пряжа высших сортов шла на тонкие льняные ткани для праздничного костюма. Из самых низких сортов пряжи делали очень плотный (для прочности) холст, используемый для приготовления рабочей одежды.

Домашние ткани окрашивали в различные цвета, употребляя как растительные, так и минеральные красители. Наиболее часто красили лиственничной корой — «дубом» — в коричневый цвет, «ягодником» (листьями черники) — в черный, ольховыми шишками — в желтый, купоросом с ольхой — в алый и т. п.²

В одежде русского населения Приангарья, как и в других районах, наблюдались значительные поло-возрастные отличия. Существенное влияние на одежду оказывали социальные факторы. Обеспеченность одеждой, качество материала, из которого она изготавливалась, во многом зависели от экономического состояния хозяйства.

Обеспеченность одеждой всех членов семьи в середняцких, а особенно в бедняцких, хозяйствах была низкой. И взрослые, и дети в большинстве случаев имели лишь один комплект одежды. Вспоминая дореволюционные годы, А. И. Заборцева (с. Кежма) отмечала: «Стирать никого не было, только рубаху-перемываху (т. е. единственную) с себя жучишь».

¹ П. Вагнер. Деревянное зодчество русских старожил в Среднем Приангарье. Советская этнография, 1956, № 3. — См. об этом также: Т. С. Маслова, Л. М. Сабурова. Культура и быт русского населения Приангарья. Л., 1967.

² Подробнее об этом см.: А. А. Макаренко. О красильном искусстве у русских Енисейской губ. Живая старина, 1895, №№ 3—4.

Зажиточные слои населения, как правило, имели большой запас одежды, который нередко хранили в неприкосновенности, а в расходовании одежды проявляли жесткую экономию, доходящую до скарденности.

Женскую и мужскую одежду (комнатную и верхнюю) можно разделить по назначению на повседневную (рабочую), праздничную и ритуальную. В особую группу должен быть выделен костюм для охоты, рыбалки, который условно можно назвать промысловым.

Женская одежда. В состав женской одежды входили рубаха, сарафан с кофтой (позднее юбка с кофтой), передник.

В женской одежде до конца XIX в. сохранялись некоторые старые элементы, связанные с северовеликорусской традицией: рубаха из стана и рукавов, телогрен, сушуну, шубейки и др.

Женская праздничная одежда отличалась от будничной материалом (ее шили в основном из покупных тканей) и большей комплектностью. Обычная одежда (рубаха, юбка с кофтой или сарафан) дополнялась в праздники различного рода короткой, часто закрывающей лишь грудь или верхнюю часть корпуса парадной одеждой: телогрея, сушун, корсет, шуба и т. д.

Это отмечается как экспедиционными материалами, так и записями наблюдателей XIX в. Так, в архиве Русского географического общества имеется рукопись середины XIX в., содержащая описание как будничной, так и праздничной одежды. Из рукописи следует, что в праздники носили перечисленные выше виды короткого платья.³ В будни такая одежда употреблялась редко, в основном пожилыми женщинами, у которых имелся повседневный вариант нагрудной одежды. В конце XIX в. такая одежда вышла из моды и окончательно перешла в разряд старушечьей.

Рубахи. Женские рубахи шили из домотканного полотна, а с конца XIX в. — в основном из покупного материала.

Более старым видом рубах были цельнокроенные — «пропускные», или «скрозные», более новым — составные. Пропускные рубахи делали с плечевыми и подмышечными вставками (как те, так и другие называли здесь «ластовицы»), с прямым разрезом на груди, с воротом «оторочкой», часто без планки, с застежкой на одной пуговице. Покрой и особенности таких рубах восстанавливаются по рассказам старожилов, так как в музейных коллекциях этот тип рубахи не представлен.

Составные рубахи шили из двух частей: нижней — «станушки» — из более грубого материала и верхней — «рукава», «нарукавники», «наставка», «подставка» — из более тонкой ткани. Такую рубаху часто делали на кокетке, с прямым разрезом ворота, со стоячим или отложным воротником или «голошейкой», с широкими рукавами, собранными у запястья в оборки — «брыжжи».

В коллекциях ГМЭ имеется несколько экземпляров составных рубах из Приангарья и смежных районов (приобретены А. А. Макаренко в 1904 г.). Из них собиратель выделил более старый вариант рубах: № 681-28 — «смертная» (с. Кежда) и № 681-29 — старушечья (с. Богучаны); они сходны по крою, хотя и различаются в деталях. Рубаха № 681-28 — из миткаля, грудка короткая (33 см), с плечевыми вставками шириной 8 см, с высоким, заломленным, отложным воротником, прямым разрезом на груди, с застежкой на одной пуговице, присборена у ворота, рукав полный ($\frac{3}{4}$, 45 см), с кумачовыми ластовицами, собран у обшлага, стан из 4 полотниц (каждое 35 см).

³ Архив ВГО, р. 57, оп. 1, № 16, 1848 г.

Такого же покроя рубаха № 457-229. Она состоит из льняной грудки (с поликами и ластовицами из того же материала) и холщевого стана.

Грудка короткая (23 см), с отложным воротником, присборенным воротом, с прямым разрезом, с двух сторон у ворота сделаны петельки для завязок, рукав во всю ширину грудки, у обшлага собран в сборки. Становина из холста, подол спереди заткан двумя красными полосками, с мержкой посередине.

Как указывает собиратель, «по Казачинской и Маклаковской волостям Енисейской губернии этот фасон вышел давно из моды и считается очень старинным. В приангарских волостях — Пинчугской, Кежемской, Карачанской, Братской — этот тип рубахи уже из лавочного материала (грудка) и домотканного окрашенного холста еще сохранился до сих пор, его носят старухи и средних лет замужние женщины».

Рубаха № 681-29 — старушечья, из ситца. Грудка из темно-синего, с фиолетовым оттенком ситца, длиной 38 см, со сборками у ворота, разрез ворота прямой, воротник отложной, рукав укорочен (41 см), скошен к кисти, стан прямой, из светлого ситца в полоску.

В коллекции 457 имеется рубаха № 30 из с. Казачинского на Енисее без разреза на груди. Такие рубахи носили девушки, а также женщины, которые не кормили детей грудью. Рубаха характеризуется собирателем как «современная» для начала XX в. Становина рубахи холщевая (синий холст), грудка из попушного материала — сарпинки — клетчатой ткани бордового цвета. Грудка сшита, как у блузки, на узкой кокетке, с широким вырезом для головы — выкатом. Рукава (по ширине кокетки), с ластовицей, суживающиеся к кисти, на нешироком обшлагае.

Такого же покроя рубаха № 1000-218.

Судя по экспедиционным материалам, и в более позднее время рубахи с разрезом шили только для женщин, имеющих грудных детей. В случае отсутствия маленьких детей рубахи делали без разреза, блузкой. Видимо, этот вид рубах имел широкий ареал в Сибири, о чем говорит и наличие в коллекциях ГМЭ рубахи № 1000-218 сходного покроя. Рубаха сшита из полотна, окрашенного в синий цвет. Верхняя часть рубахи с поликами, ворот с большим выкатом, оторочен той же материей, у ворота рубаха сильно присборена, рукава скошены и суживаются к кисти, без обшлагов.

В коллекциях ГМЭ имеется рубаха № 681-1 из с. Кежмы того же назначения и того же времени бытования, со сходной терминологией, но несколько отличающаяся от предыдущих.

Рубаха № 681-1 сшита из ситца, блузкой, на узкой (11 см) кокетке, но без выката. Вырез у горловины небольшой, с узкой стойкой, судя по его размеру, плотно охватывавший шею. Разрез на груди прямой, с застежкой на три пуговицы. Совсем другой и рукав рубахи.

Рукав сделан с ластовицей, но присборен у плеча, сильно сужен к кисти, на плотной, узкой манжетке, заканчивающейся пышной оборкой. Собиратель указывает, что покрой рубахи современный, такие рубахи носят девушки и замужние бездетные женщины.

Некоторые музейные экспонаты дают представление об этом виде одежды в других местностях Сибири.

В коллекциях ГМЭ имеются рубахи из Курганского уезда. Одна из них старообрядческая (№ 1222-45). Сшита из двух частей; грудка (40 см) из миткаля, подстава из льна в 3,5 полотнища. У горловины грудка сильно присборена. Шейный вырез оторочен, разрез на груди прямой, с застежкой на один крючок. Рукав у основания широкий, почти на всю ширину грудки, сильно скошен к кисти.

Сходна с описанной рубаха № 1222-43. Она состоит из двух частей. Грудка сшита из пестряди, стан — из холста, прямой. Грудка сделана на узкой кокетке (11 см), от которой идут частые сборки. Ворот оторочен узкой бейкой, имеет прямой разрез, спускающийся за линию кокетки, застегивается на две пуговицы. Рукав у основания почти на всю ширину кокетки, сильно присборен в верхней части, суживается к кисти, без манжета.

Сарафаны. Для работы сарафаны шили из окрашенного домашнего полотна или из дешевого покупного материала: ситца, дабы. На праздничные сарафаны нередко употребляли дорогие материалы: сатин, шелк и т. п.

Наиболее распространены были сарафаны с «лифом», «грудкой» или «талией» на лямках, с частой застежкой — почти из сплошного ряда пуговиц. Юбку сарафана делали пышной, с борами; лямки, ворот и линию застежки оторачивали ярким материалом.

В коллекциях ГМЭ имеется сарафан из с. Кежмы, привезенный А. А. Макаренко в 1904 г. Уже в этот период сарафан считался сравнительно старинной одеждой, которую, как указывает собиратель в легенде к коллекциям, изредка носили пожилые женщины, а также девочки.

Сарафан № 681-6 сшит из брильянтина (белого хлопчатобумажного материала, в крапинку, с цветами). Лиф, стан, короткий (длиной 23 см), свободный, застежной, имеющий на груди кумачовые надставники (оторочку). Лямки выкроены вместе с лифом, оторочены красным материалом, под лифом и лямками имеется подкладка. Юбка пышная, в пять полотнищ, сильно присборена, особенно сзади. Спереди на юбке, по линии застежки, имеется разрез.

Такой же сарафан № 2066-Т из Музея народов СССР (рис. 1, в). Обращает на себя внимание короткая грудка, которая перекликается с узкими грудками и кокетками ангарских рубах (как по форме, размеру, так и по названию), а по форме лямок, их соединению с лифом — с другими видами сарафанов и с телогреями. Такой сарафан по своему покрою схож с местной рубахой, с которой, как нам представляется, он генетически связан.

В конце XIX в. здесь встречались сарафаны с лифом и другого вида. Лиф или грудка делалась в обтяжку, по фигуре, длиной до талии, с выкройными проймами, с застежкой на груди. Этот сарафан распространенного позднего типа имеет сходство не с местной традиционной одеждой (рубахой), а с платьем, бытовавшим здесь в конце XIX в.

Как показали экспедиционные материалы, в Приангарье, помимо сарафана с грудкой, встречались и прямые сарафаны. Более отчетливо помнят этот вид одежды в селениях по Илимю и на территории бывшего Братского района, в селах по Ангаре и ее притокам.

В коллекциях ГМЭ имеется прямой сарафан, сшитый из пяти с половиной полотнищ красного шелка в полоску, на лямках. Перед на вздержке, гладкий, сзади густые сборки. Лямки на маленьком мысике (сзади), оторочены, подкладка из ситца на ширину груди.

В Сибири были распространены сарафаны и других видов. Об этом свидетельствуют сарафаны из Бийского уезда (№ 568-10, 11) — расклеванные, на подкладке (рис. 1, а).

Под сарафан надевали кофту из домотканного или покупного материала, по покрою сходную с мужской рубахой: на кокетке, со сборками, с глухим стоячим воротником и прямым разрезом ворота.

К началу XX в. сарафаны почти повсеместно исчезают из быта и их место занимают юбки с кофтами.

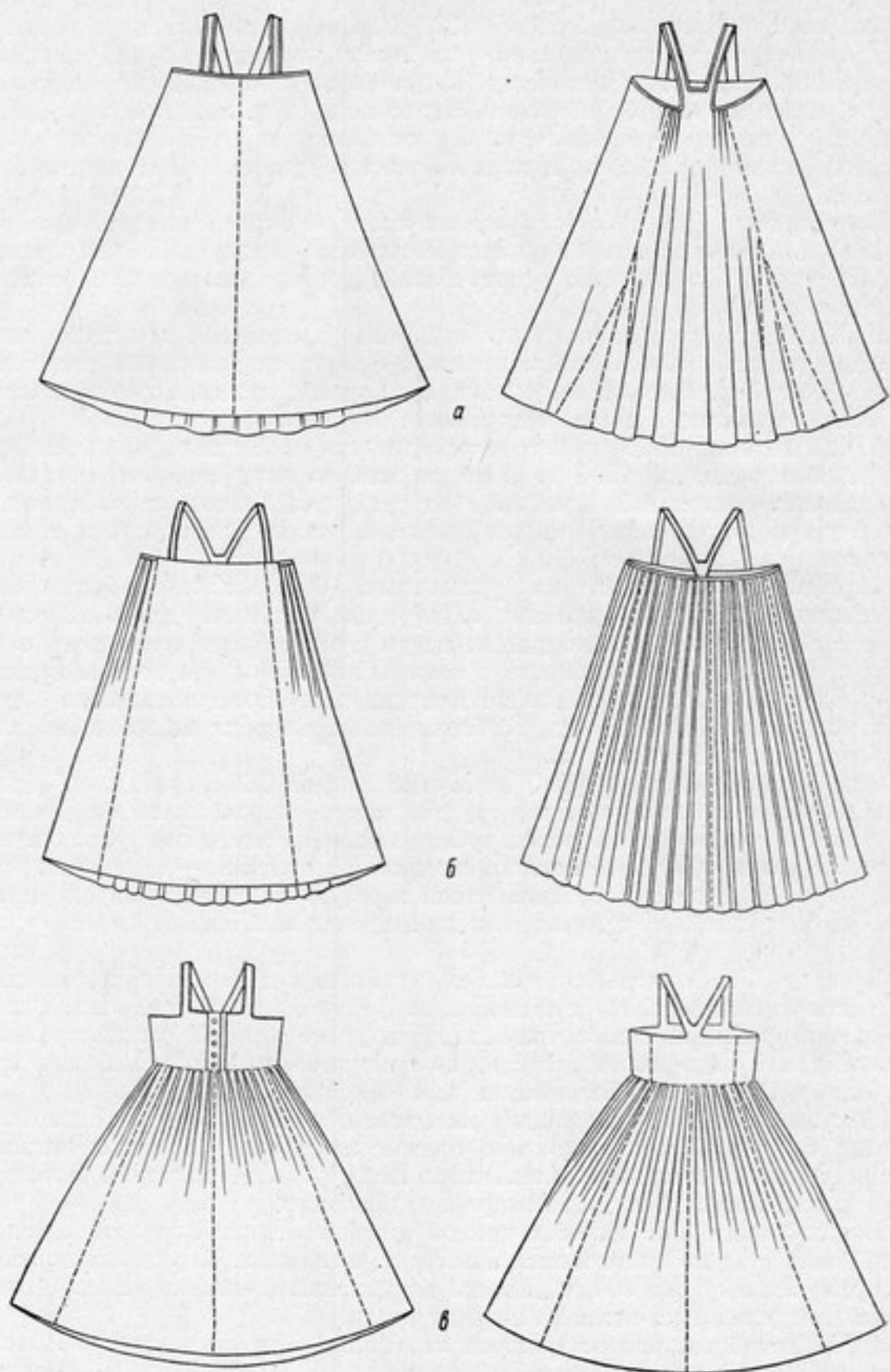

Рис. 1. Сарафаны.

а — вид спереди и сзади, Томская губ. (ГМЭ, № 568-10); б — вид спереди и сзади, Томская губ. (ГМЭ, № 568-12); в — вид спереди и сзади, Енисейская губ. (ГМЭ, № 2066-Т).

Юбки и кофты. Юбки для повседневной носки шили из домашних тканей — холста, сукна, сукманины — полшерстяного материала, при выделке которого на основу употребляли покупные нитки, а на уток — «свойскую», шерстяную пряжу. Юбки для работы часто делали на вздержке — «гашнике» или «ошкуре».

Праздничные юбки и кофты в зависимости от достатка делали из крашеной мареной сукманины или из покупного материала различного достоинства: ситца, сатина, шелка и других тканей разных расцветок.

Юбки шили прямые, из пяти полос, со сборками сзади, длиной до щиколотки.

Женские праздничные и повседневные юбки, имеющиеся в коллекциях ГМЭ, одинаковы по покрою и отличаются лишь качеством материала (покупного или самотканного). Юбки прямые, сшитые из пяти, пяти с половиной или шести полос, сильно присборенные у пояса сзади, с меньшим числом сборок спереди, с разрезом и швом спереди, посередине, на вздержке. Юбка завязывалась спереди продернутым в опушку шнурком, как мужские штаны. Сбоку в некоторых юбках имелся прорезной карман. Так сшиты юбки № 457-26 из канифаса, № 681-2 из ситца, № 421-76 из шелка, № 681-13 из клетчатой шерстяной домотканины, № 1222-33 из портяной домашней ткани, № 2221-Т из красной домашней сукманины.

Некоторые юбки шили на подкладке, с отделкой внизу из ткани, вышивки, аппликации. Так, юбка № 421-76 по низу имеет широкую кайму из черного плиса. Юбка № 2221-Т (из Музея народов СССР), из красной сукманины, собрана у пояса в складки-плиссе, с разрезом спереди. Завязывается плетеным поясом с кистями, продернутым в опушку. Пояс и опушка зеленого цвета. Внизу юбки — полоса аппликации шириной 20 см. На ней из лент и ткани нанесены геометрические фигуры в несколько рядов, обшитые белыми нитками. Основные цвета — синий, черный, зеленый, серый.

Некоторые юбки вместо сборок имеют мелкие складки в виде плиссе (№№ 681-32, 2068, 2221-Т, 2067, 421-76, 681-5, 681-13), весь остальной покрой сохраняется.

Складки встречаются как на более старых экземплярах женских юбок, так и на девичьих. Так, юбка № 681-13 (с. Богучаны), с частыми складками у пояса, отмечается собирателем как старинная, вышедшая к началу XX в. из моды.

Интересны девичьи юбки из белого коленика из с. Кежмы, переданные в дар Этнографическому музею Чеканинским в 1912 г. (№№ 2067 и 2068). Обращает на себя внимание белый цвет юбок, который в источниках упоминается как характерный для старинной праздничной одежды. Эти юбки также сделаны не в сборку, а в мелкую складку. Юбка № 2067 (из Музея народов СССР) сшита из четырех полотниц, с разрезом спереди, у пояса заложена в мелкие складки (их больше сзади). Вверху имеется обшивка из красного ситца, в нее продет коричневый шнур, завязываемый спереди. Внизу на подоле нашиты три полосы: две из кумача, одна из синей китайки.

Юбка № 2068 того же фасона, со складками у пояса, с двумя полосами из кумача по подолу.

В коллекциях ГМЭ имеется юбка (№ 681-5, из с. Кежмы) из белого миткаля, из трех полотниц, с равномерными складками у пояса, спереди с разрезом, завязывается завязками. Внизу кайма из трех полос: красные — по краям, синяя — посередине. Это также старинный образец праздничного убранства, характерного, по имеющимся сведениям, для середины XIX в. (рис. 6, з).

В более позднее время встречались юбки «косые», с «хвостом». В праздник надевали несколько юбок так, чтобы одна была видна из-под другой на три пальца. Позднее стали шить юбки с оборками.

В то же время рабочие юбки в некоторых местах шили более узкими и короткими, расходуя на них меньше материала.

Солнцеобразные юбки — явление более позднего времени. Обращает на себя внимание тот факт, что эти юбки (как и более пышные) сделаны как бы из двух частей: имеют широкую оборку внизу.

По воспоминаниям лиц старшего поколения, в конце XIX в. пожилые женщины носили особый праздничный костюм, состоявший из рубахи, юбки белого цвета (без кофты) и фартука. Рубаху делали на кокетке, со сборками, стоячим воротом, с застежкой. Юбку шили из белого попушного материала — «зонт», в пять полотнищ, снизу отделяли (в два-три ряда) яркой тесьмой — «прошвой».

Девичий праздничный костюм состоял из юбки, кофты и фартука. Юбки делали с тремя и большим количеством оборок, в то время как на женских юбках не должно было быть более двух оборок.

В конце XIX в., судя по экспедиционным материалам, были распространены кофты из двух полотнищ, со стоячим воротником, застроченным мелкими складками, с косым, гладким, вшивным рукавом, зауженным книзу. Кофты носили поверх юбок. В начале XX в. кофты стали вышивать цветными нитками по вороту, обшлагам и подолу.

В коллекциях ГМЭ и в архиве Института этнографии имеются кофты нескольких видов: праздничные и будничные, отличающиеся также и временем бытования. Обращает на себя внимание сходство покроя кофт с другими видами одежды, в частности, что особенно важно, с рубахами местного покроя. Так, кофта № 457-12 характеризуется собирателем как старинная, распространенная в Приангарье в начале XIX в. (рис. 6, в). Кофта сшита из шелка зеленого цвета, на подкладке из холста. По вороту — большой выкат, как у девичьих рубашек, внизу по талии пришита оборка в форме баски. Сзади длинный разрез, от линии ворота и почти до конца оборки. Рукав длинный, заужен к кисти. У ворота кофта стягивалась шнурком, у талии завязывалась поясом. Судя по материалу, а отчасти и по фасону, кофту носили в праздники, видимо, молодые бездетные женщины или девушки.

Старинный образец кофты из Казачинской волости представляет собой шелковая кофта № 457-35, также без застежки и без всяких украшений, с небольшим, круглым вырезом ворота, закругленными полами, приталенная сзади, с длинными, широкими рукавами, расширяющимися к кисти (рис. 2, б).

Более характерны для конца XIX в. кофты другого вида: также неширокие, длиной чуть ниже талии, с воротником стойкой, разрезом до низу и с застежкой на пуговицы. В ГМЭ имеется несколько образцов таких кофт.

Такова кофта № 681-30 (с. Богучаны), байковая, на ситцевой подкладке, прямая, с неширокими клиньями (от низа до подмышек), с воротником стойкой, прямым разрезом и застежкой на пуговицы донизу. Рукава прямые, у обшлага собраны в сборки (рис. 3, б).

Сходна с ней кофта № 681-4 (с. Кежма), она такого же фасона, но рукав заканчивается оборкой. Образец старинный, вышла из моды.

Как видно из той же легенды собирателя, девушки и молодые женщины носили в начале XX в. кофты несколько иного вида.

Об этом дает представление кофта № 681-3 из красного цветного ситца (рис. 3, а). Кофта сделана на кокетке, от которой идут густые сборки. Спереди по линии кокетки полукругом пришита оборка. Разрез

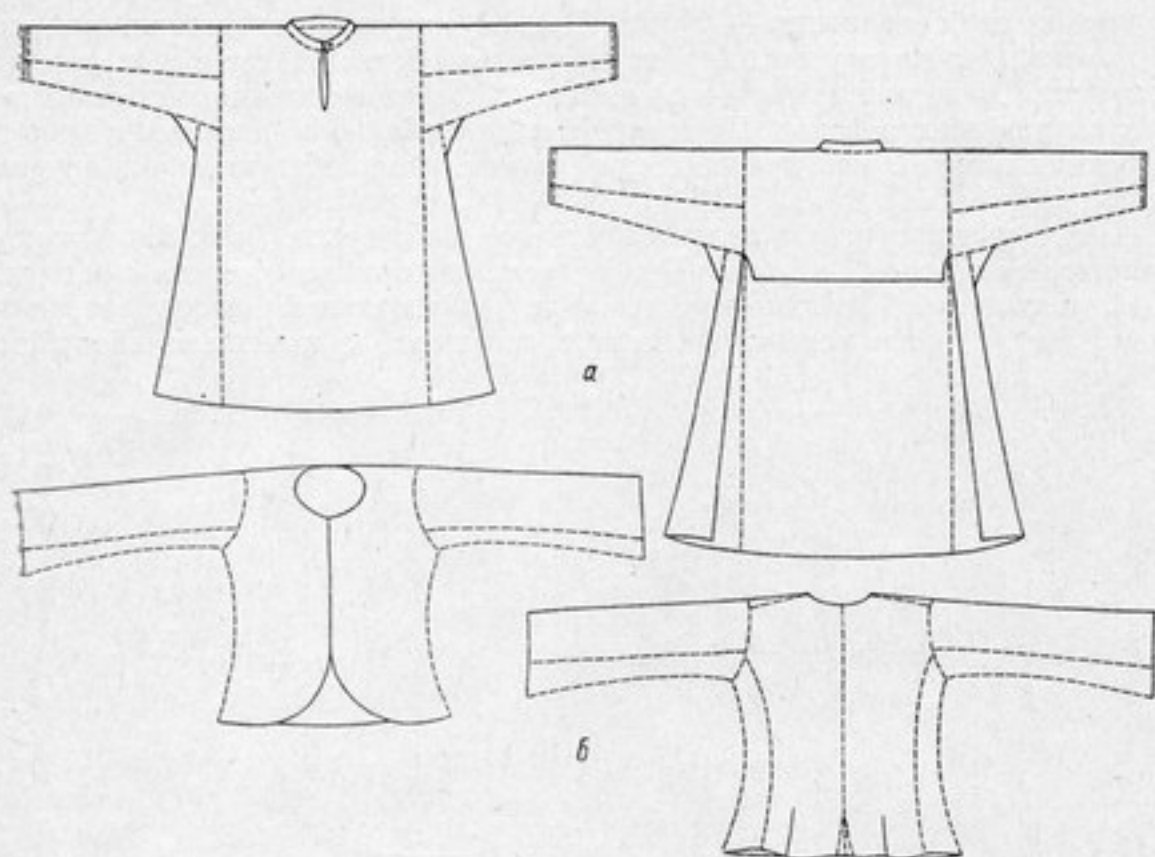
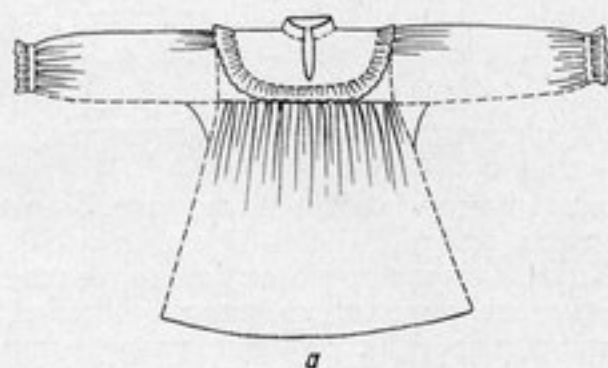
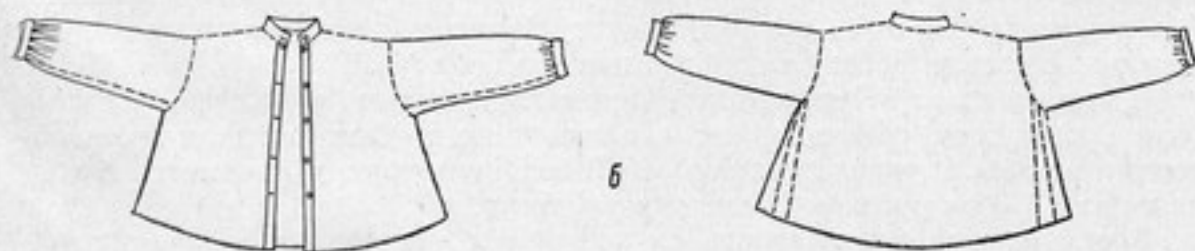

Рис. 2. Женская одежда.

a — передник, Тобольская губ. (ГМЭ, № 1222-48); *б* — кофта, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-35).

a

б

Рис. 3. Женские кофты, Енисейская губ.

a — из ситца (ГМЭ № 681-3); *б* — из байки (ГМЭ, № 681-30).

ворота прямой, воротник — стойка. Рукава широкие, с ластовицами, со сборками у плеча и у кисти, заканчиваются оборкой. Этот фасон крайне устойчив. Он прослеживается до начала XX в. по экспедиционным материалам для всех районов. Происходят лишь небольшие изменения в нем. Воротник стойкой, как правило, сохраняется. Изменения касаются других деталей.

Более пышным рукав делается у плеча, на сборках (рис. 5, б), внизу пришивают широкий манжет. При сохранении прямого разреза с застежкой появляются дополнения в виде украшающей кофту строчки (рис. 5, в). Однако чаще застежка переносится: ее помещают сбоку, по

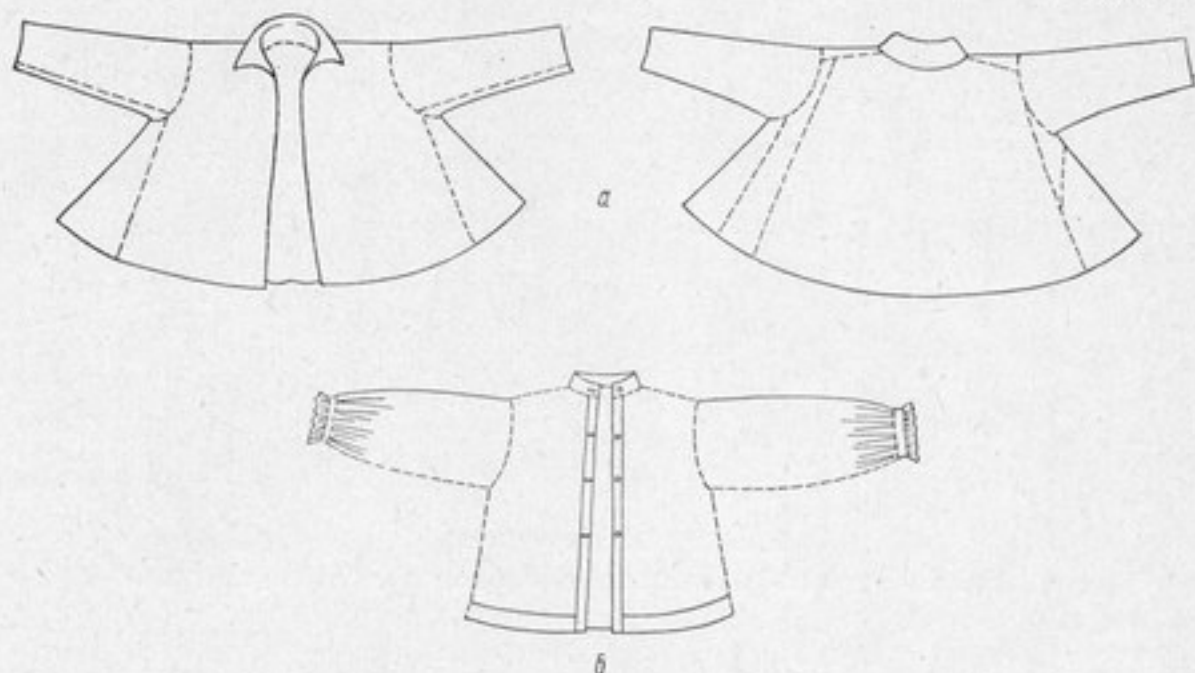

Рис. 4. Женские кофты. Енисейская губ.
а — ГМЭ, № 681-14; б — ГМЭ, № 681-4

линии плеча, сзади, а перед декорируется гипюром, складками (рис. 5, а, в) и т. д.

Сходного фасона старинные кофты были распространены и в Нижне-Удинском уезде. Такова кофта № 421-67 из светло-фиолетового шелка на ситцевой подкладке. Спинка и полы слегка расклешены (выкроены полукругом), полы короче спинки, на плечах вставки шириной 10 см, присборенные у ворота, воротник стойкой, разрез прямой, застежка на пуговицах, рукав длинный, суживающийся к кисти.

Такой же покрой имеет кофта № 421-68 из шелковой клетчатой ткани на белой коленкоровой подкладке. Эта кофта сшита с клиньями, без плечевых вставок, рукав у кисти обшит тесьмой (зигзагами), все остальные детали фасона такие же, как у кофты № 421-67.

Передники. Необходимой принадлежностью женского костюма (как будничного, рабочего, так и праздничного) был запон, или «наподольник». Запоны представляют собой большую группу предметов в коллекциях ГМЭ по русскому населению Сибири.

В описях они фигурируют под названием «передник» (более литературном и более распространенном) и по крою разделяются на две группы: передники без грудки и передники с грудкой. Как те, так и другие шили из домашних и покупных тканей. К первой группе относятся передники №№ 457-31, 1222-50, 681-11. Этот вид передника характеризуется А. А. Макаренко как современный. Сделаны они из различ-

ного материала: № 1222-50 — передник из пестряди, собран в сборку, завязывается на талии; № 681-11 — из красного покупного ситца такого же фасона; № 457-31 — из одного полотнища полосатой ткани с завязками (с. Казачинское).

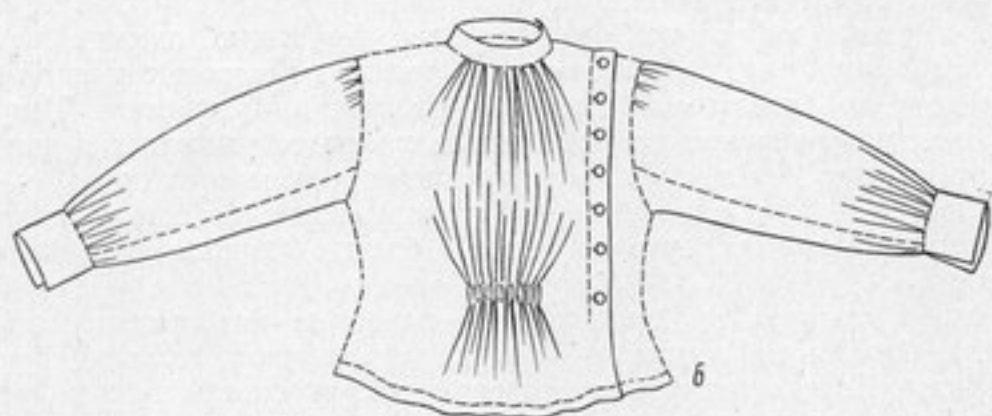

Рис. 5. Кофты. Красноярский край.

а, б — МАЭ, № И-1844-21; в — МАЭ, № И-1844-491.

В конце XIX в. этот вид передника, более новый во всех районах русского расселения, был принадлежностью праздничного костюма пожилых женщин. Такой передник известен под названием «фартук», его шили из покупного материала синего или черного цвета, в два полотнища, со сборками, завязывался он тесемками вокруг талии. Встречались и фартуки с большими оборками, как у юбок.

Ко второй группе относятся передники №№ 681-9, 10. Их делали с грудкой, с клинообразным вырезом у шеи, надевали на шею и завязывали вокруг талии.

Передник № 681-9 из с. Кежемского (1904 г.) из холста, грудка с клинообразным вырезом оторочена сверху красным кантом, у пояса передник собран в складку, по линии талии — оторочка красным материалом, внизу — отделка вышивкой. Передник № 681-10 из того же селения и того же времени поступления и бытования сделан из ситца различной расцветки. Собиратель А. А. Макаренко указывает, что фартуки эти старинного покроя.

Девичьи фартуки отличались от женских, они были глухими, «как сарафаны», с застежкой сзади или сбоку. Верх такого фартука состоял из трех полотнищ — два сзади и одно спереди. Вырез вокруг шеи и по линии плеч обшивали «уборками» — оборками. В послереволюционное время такие фартуки стали носить и женщины. Информаторы уподобляют этот фасон фасону современного школьного фартука.

Встречались и цельнокроенные, глухие, безрукавные фартуки с оборкой и строчкой внизу. Сзади имелся разрез, застроченный в верхней части (рис. 9, а). Встречались и передники с рукавами (рис. 2, а).

Телогрей, корсеты, шубы. Короткую одежду надевали поверх сарафана или кофты, чаще ее шили из дорогих тканей ярких цветов, нередко отделявая мехом, и носили в праздники. Такую же одежду для повседневной носки шили из хлопчатобумажных и домотканых материалов. Эта одежда, закрывающая в основном грудь, к концу XIX в. встречалась редко, многие информаторы старшего поколения лишь смутно помнят, что в такой одежде ходили их матери и бабушки.

Телогрея, телогрейка, душегрейка — пелерина на лямках, «короткая юбочка с борами на лямках» — так характеризуют информаторы этот вид одежды. По внешнему виду телогрея напоминает верхнюю часть сарафана. Телогрей шили из шелка и других дорогих материалов, встречались телогрей и из домотканины. Их делали полностью или частично на подкладке (в основном на ситцевой). Пожилые женщины носили иногда телогрей вместо кофты.

В коллекции ГМЭ имеются телогрей из с. Кежмы (№№ 681-16 и 17), характеризующиеся собирателем как старинная летняя верхняя одежда женщин. Телогрея № 681-17 — теплая, в форме безрукавной распашной кофты, подшитая и опушенная беличьим мехом, имеющая спереди короткие завязки.

Многими экземплярами представлена в музее телогрея без меха, такого же покроя, как и № 681-17, на подкладке из ситца или холста, отороченная кантом. Иногда подкладка кладется только под часть телогрейки (перед, плечи, часть спины).

Длина телогреек колеблется от очень короткой (телогрейка закрывает в основном грудь) до более длинной (иногда она доходит почти до пояса). Большинство из них в раскрое представляют собой вытянутой формы круг. Лямки кроют из того же материала, иногда на мысике, как и сарафан, и, как правило, оторачивают. При этом перед делают короче и менее расклешенным, чем спину. Полочки по линии разреза оторочены, к ним пришиты завязки, иногда разрез зашит до половины или на одну треть. Длина телогрей спереди — от 20 до 35 см, сзади — на 2—6 см длиннее.

Телогрейка № 681-16 (рис. 7, а) из синего хлопчатобумажного материала, спереди на подкладке, оторочена розовым кантом по подолу, лямкам и разрезу. Вверху линия разреза наполовину застрочена. Такого же

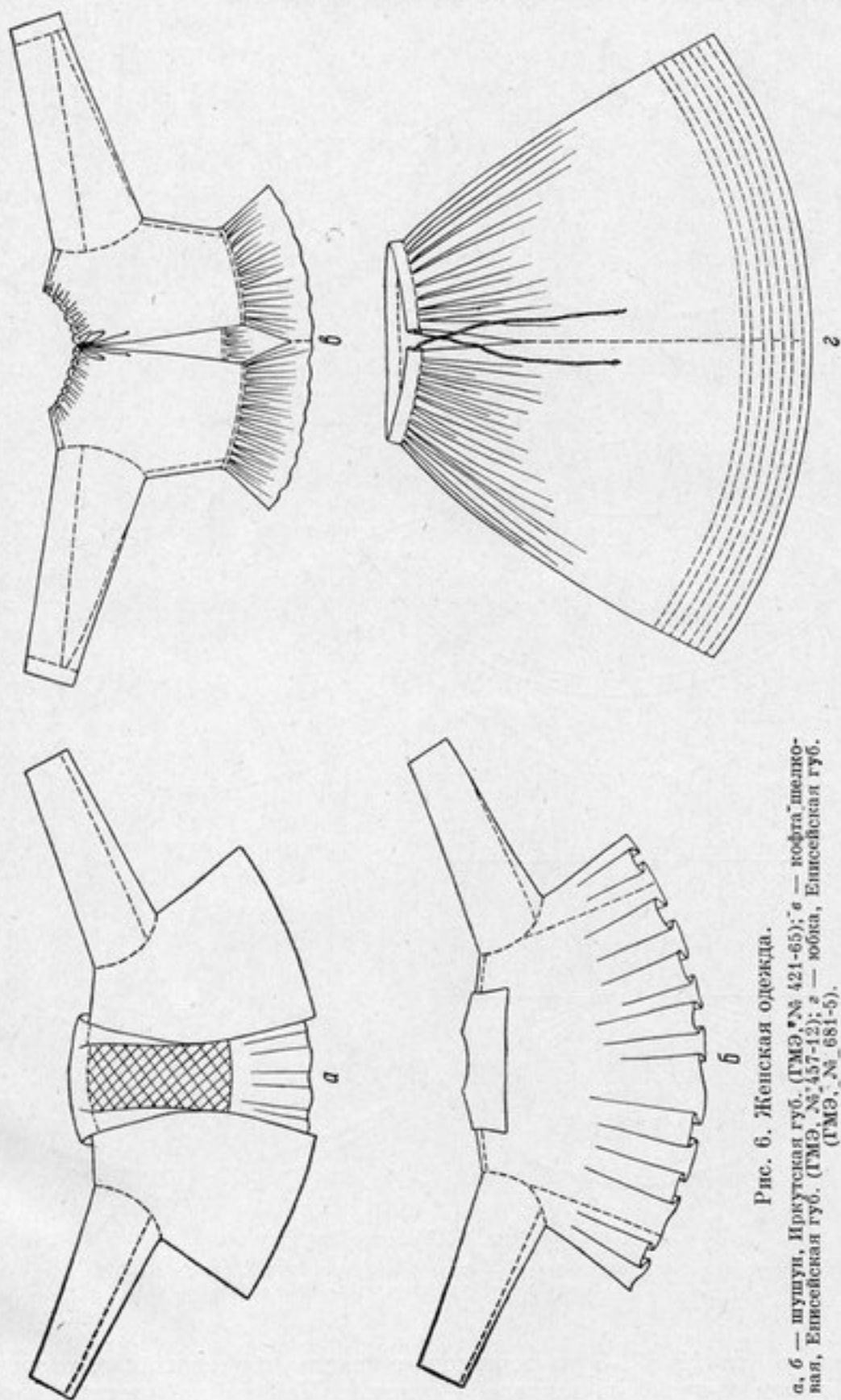

Рис. 6. Женская одежда.
 а, б — шушун, Иркутская губ. (ГМЭ, № 421-65); а — кофта шелковая, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-12); б — юбка, Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-5).

покрыя телогрейки №№ 1000-16, 421-75, 457-4, 421-8. Они сшиты из хлопчатобумажного материала на цельной подкладке.

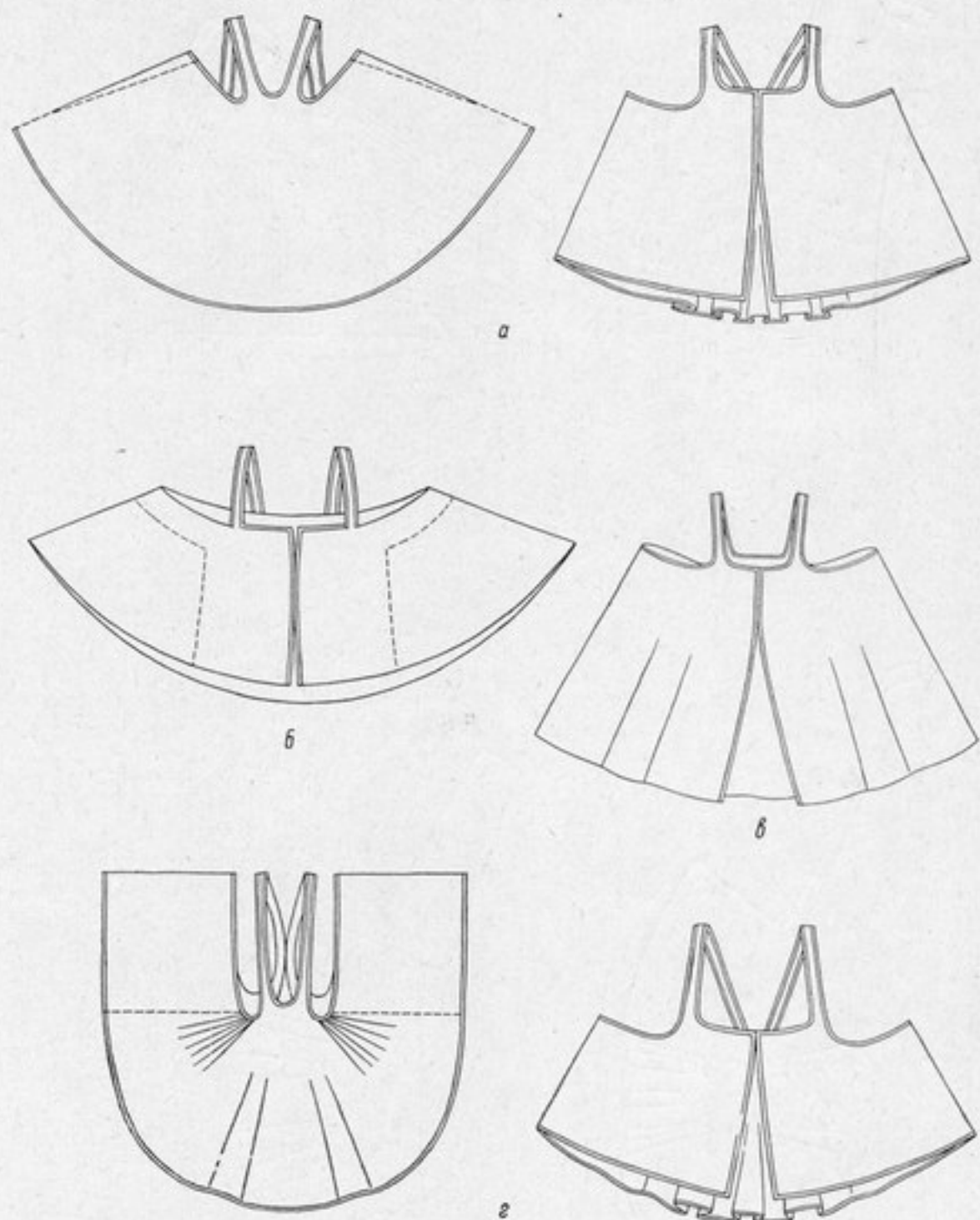

Рис. 7. Телогрейки.

а — Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-16); б — Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-5); в — Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-3); г — Иркутская губ. (ГМЭ, № 421-72).

Телогрейка № 421-3 из малинового шелка, на подкладке, оторочена коричневым кантом, из гардероба старухи. Таковы же шелковые телогрейки №№ 421-5, 7, 70, 71, 73, 74.

Значительно длиннее телогрейка № 457-3 (рис. 7, в), на льняной подкладке, по линии разреза и на лямках шелковая окантовка. Лямки сделаны без мысика, длина окружности внизу — 237 см.

Телогрейка № 457-5 (рис. 7, б) из зеленого хлопчатобумажного материала, значительно короче предыдущей, в раскрое представляет собой круг, ляжки выкроены вместе с телогрейкой, перед и ляжки на подкладке из холста. Ляжки, разрез и ворот окантованы. Разрез спереди зашит более чем наполовину. Длина спереди — 25 см, сзади — 31 см.

Телогрейка № 421-72 (рис. 7, г) из фиолетового шелка, на подкладке, также очень короткая, с выкройными ляжками на небольшом мысике сзади.

Телогрейка № 421-70 из шелка, короткая, на подкладке. Ляжки пришивные, сзади выкроены вместе с мысиком, с помощью которого и пришиты к телогрейке. У мысика собрана в крупные фалды, которые удлиняют спинку. Разрез спереди зашит более чем наполовину.

Телогрейка № 421-69 шелковая, бледно-сиреневого цвета, на подкладке. Сзади сильно расклешена, у мысика собрана в мелкие складки, которые падают фалдами. Окантована кругом, разрез спереди зашит лишь на 2 см, дальше — распашная. Такова же телогрейка № 421-6.

Сходен по покрою с телогрейкой шушун — вид праздничной кофты. Шушун имел такой же распашной покрой, как и телогрейка, но в отличие от нее делался с рукавами и воротником и был несколько длиннее.

Чаще всего под названием «шушун» бытовала праздничная распашная кофта, покрытая шелком. Память старожилов хранит воспоминания о двух видах шушуна: а) без сборов, с большим воротником и застежкой на пуговицах; б) «бористая», с большим квадратным воротником, «как у матроски», с воланом, низ обшит ушканьим мехом. Такой шушун носили часто вместо кофты: «у матери была шелковая пара — юбка и шушун».

В коллекциях ГМЭ имеется несколько «шушунов» — №№ 681-15, 21—64, 66, 457-2/3.

Шушун № 681-15 из с. Кежмы (рис. 8, а) имеет вид короткой распашной кофты. Он шит из зеленого шелка, полочки и спина расклешены, выкроены полукругом, полочки короче спинки. Сзади имеется кокетка, посередине кокетки на спине заложена глубокая встречная складка. Воротник широкий, отложной, рукава прямые. Кокетка на подкладке из портяного материала.

Остальные экземпляры (из б. Нижнеудинского уезда) шиты из шелкового материала, на ситцевой подкладке.

Шушун № 457-2/3 — в виде распашной кофты из узорной бумажной парчи. Выкроен из четырех равных частей трапециевидной формы, закругленных внизу (две полочки и спинка из двух одинаковых половинок). Посередине спинки, у ворота, на месте шва, заложена встречная складка. Подкладка спереди и в рукавах из холста. Воротник прямоугольный (42×18 см), на подкладке из крашеного холста, рукав заужен книзу, длина его — 53 см.

Шушуны №№ 421-64 и 66 — из Нижнеудинского уезда, из переливчатого, с синим оттенком, шелка, на сплошной ситцевой подкладке. Покрой такой же, но полочки по ширине немного меньше, чем спина; короче предыдущего (46 см). Воротник большой, «матросский» (62×37), покрывает плечи и спину, полы цельные, рукава прямые, немного суживающиеся книзу.

Сходен с ними и шушун № 421-65. Воротник и подол отделаны каймой из ленты, выложенной зубцами.

Судя по экспедиционным материалам, в Приангарье под названием «шушун» бытовал и несколько иной вид одежды, сшитый из домотканнины, ситца или шелка, на подкладке, длиной выше колен, на ляжках, без рукавов, «кошениый», со сборками сзади, с небольшим разрезом и

пуговицами спереди или совсем без разреза, т. е. немного видоизмененная телогрея или сарафан.

К праздничной женской одежде относился также «тепьяк», он был на подкладке, длиной до бедер, расклешен от воротника («распашонка»), отделан беличьим мехом по подолу и рукавам. Ср.: «красота: белая рубаха, красный пушун, сверху тепьяк».⁴

Под таким названием бытовал и теплый жилет (рис. 9, б).

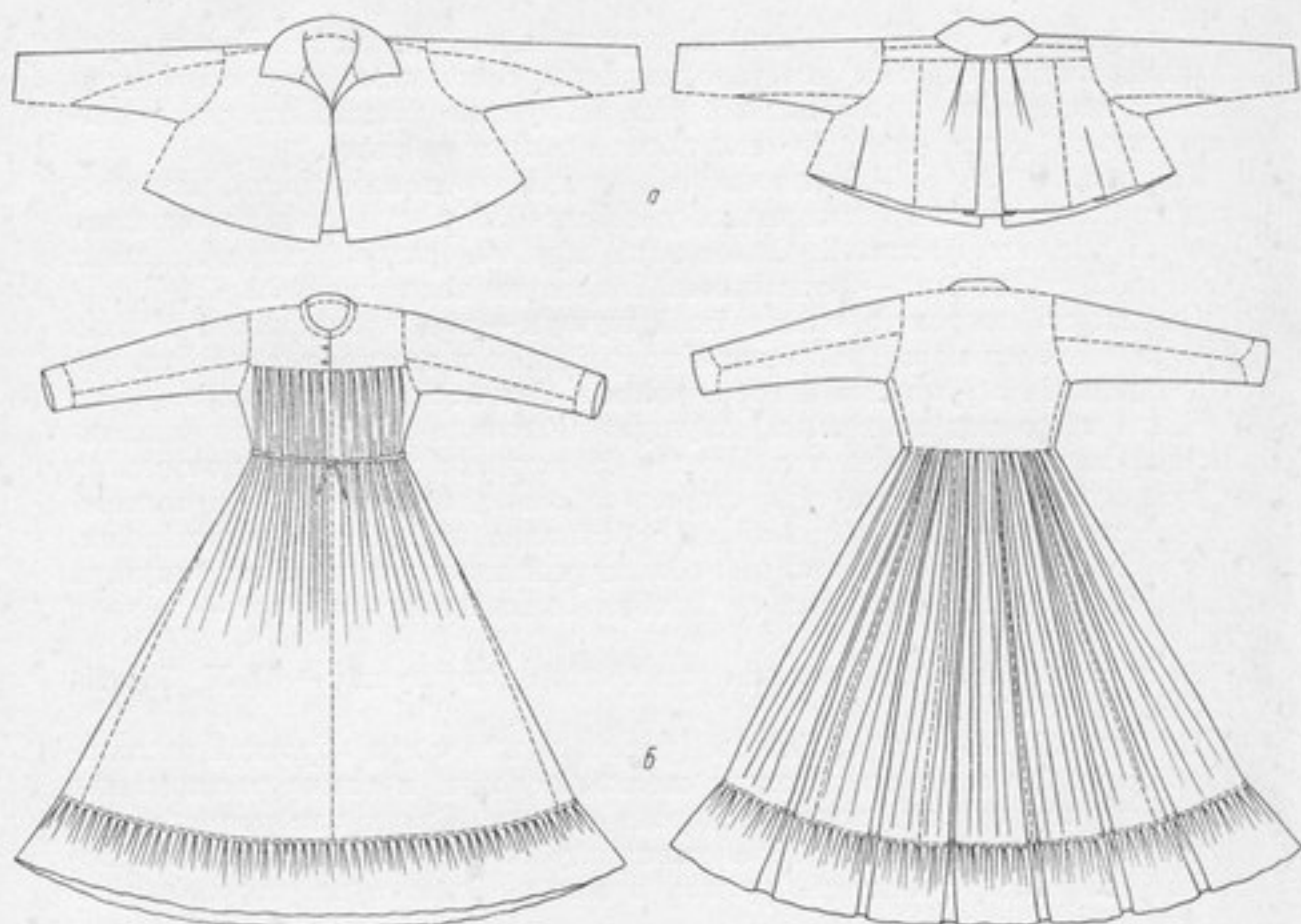

Рис. 8. Женская одежда.

а — пушун, Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-15); б — холодай, Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-7).

Более распространено для того вида одежды название «корсет» (корсетик, лямочник) — одежда в виде лифа из плиса, шелка, длиной по пояс, на тонких лямках, с меховой опушкой внизу и шнуровкой, «вязочками», спереди.

В коллекциях ГМЭ имеются корсетки из с. Кежмы (№№ 68-18 и 19). Они характеризуются собирателем как зимняя верхняя одежда женщины в виде жилета с рукавными проймами, подшиты шкурками с перьями водяных птиц и частично беличьим мехом, покрыты малиновым кашемиром, опушены с трех сторон беличьим мехом, распашные полы завязываются спереди короткими завязками.

В конце XIX в. под влиянием приисков здесь получили распространение и платья длиной до щиколоток, в талию, «бористые», с «пуфами» (буфами), воротник, обшлага и кокетки платья часто делали из черного плиса или сатина. Их носили девушки и молодые женщины.

⁴ Здесь и далее выражения, заключенные в кавычки, взяты из полевых материалов автора.

В коллекциях ГМЭ имеется платье «холодай» из с. Богучаны (№ 681-7), сшитое из красной бумажной материи. Как указывает собиратель, их носили девушки и молодые женщины (рис. 8, б).

Спинка у платья прямая, приталенная по бокам, по фигуре, отрезная у талии. Спереди имеется узкая, шириной 17 см, кокетка, перед прямой, присборен у кокетки, у пояса заложена горизонтальная широкая складка (что создает впечатление как бы отрезной кофты). Спереди поверх складки завязывается узкий пояс, вшитый с двух сторон в боковые швы. Вся юбка состоит из пяти с половиной полос (55 см каждая). Сбоку сделан прорезной карман. Внизу к юбке пришита оборка шириной 20 см, заложённая в мелкую складку. Воротник стойкой, разрез ворота прямой, с застежкой на пуговицах. Рукав прямой, суживается к запястью. На спине, под кокеткой и в рукавах имеется подкладка из серого бумажного материала. Платье отделано черным сатином, из него сделаны воротник-стойка, обшлага и кант у сборки.

В коллекции ГМЭ имеются праздничные крестьянские платья из Казачинской волости (№№ 457-22—25).

Сходство с холодаем имеет платье № 457-24. У него отрезная спинка, сильно приталенная, с мысиком в центре, перед прямой, складки идут от плечевых швов, вырез у горловины треугольный, пояс завязывается спереди, как у холодая, рукава широкие, на узком манжетике (рис. 10, б).

Сходно с ним платье № 2215-Г из Музея народов СССР, но в нем очень большой клинообразный горловой вырез, спускающийся ниже талии (рис. 10, а), в остальном покроем идентичен покрою холодая № 457-24.

Платье № 457-23 из желто-зеленого шелка цветами. Верхняя часть платья на подкладке, сильно приталена. Платье сшито без воротника, с небольшим вырезом по горловине, с прямым разрезом ворота, спускающимся ниже пояса, рукава широкие (24 см), присборены у плеча и у обшлага. Юбка прямая, в семь полотнищ (50 см каждое), присборена спереди и особенно сильно сзади.

Платье № 457-22 по покрою похоже на платье № 457-23. Отличие состоит в том, что застежка сделана сзади (до пояса), рукав узкий, без подкладки, верхняя часть платья — на подкладке, юбка очень сильно присборена.

Мужская одежда. Мужскую повседневную одежду, как и женскую, шили в основном из домотканины и реже из покупного материала. Повседневный и рабочий костюм мужчин состоял из рубахи и штанов, в конце XIX в. появляется и «исподнее».

Рубахи. Более старым типом мужской рубахи являлась рубаха прямого покроя, «скрозная», со вставками «ластовками» на плечах и под мышками, обычно яркого, контрастного по отношению к рубахе цвета — красного, голубого и т. д. Такие рубахи в конце XIX в. носили лишь пожилые люди. Рубаху надевали поверх штанов, подпоясывали ее шерстяным поясом и только на работе «зашароваривались», т. е. забирали рубаху в штаны.

Старинный экземпляр рубахи представлен № 457-105 из с. Казачинского (рис. 11, б). Рубаха сшита из трех полотнищ льняного полотна. Разрез ворота слева, воротник — стойка, от стойки идут спереди складки, на плечах нашиты узкие полоски ткани (из того же материала) в виде погон. Рукава широкие, присборены у плеча, у кисти застрочены в мелкие складки, с завязками.

Рубаха № 681-33 из с. Богучаны (рис. 11, в) также стариковская, хотя в некоторых местах ее носили, как указывает А. А. Макаренко, молодые мужчины и парни. Она сшита из четырех полотнищ синей дабы, сильно присборена у ворота, с плечевыми вставками, отложным ворот-

ником, прямым разрезом ворота, с застежкой на пуговицах. Рукав широкий, со сборками у плеча и у кисти.

Крестьяне приобретали для собственных нужд и «партионные» рубашки, представлявшие собой вид одежды заключенных. Рубаха № 682-3

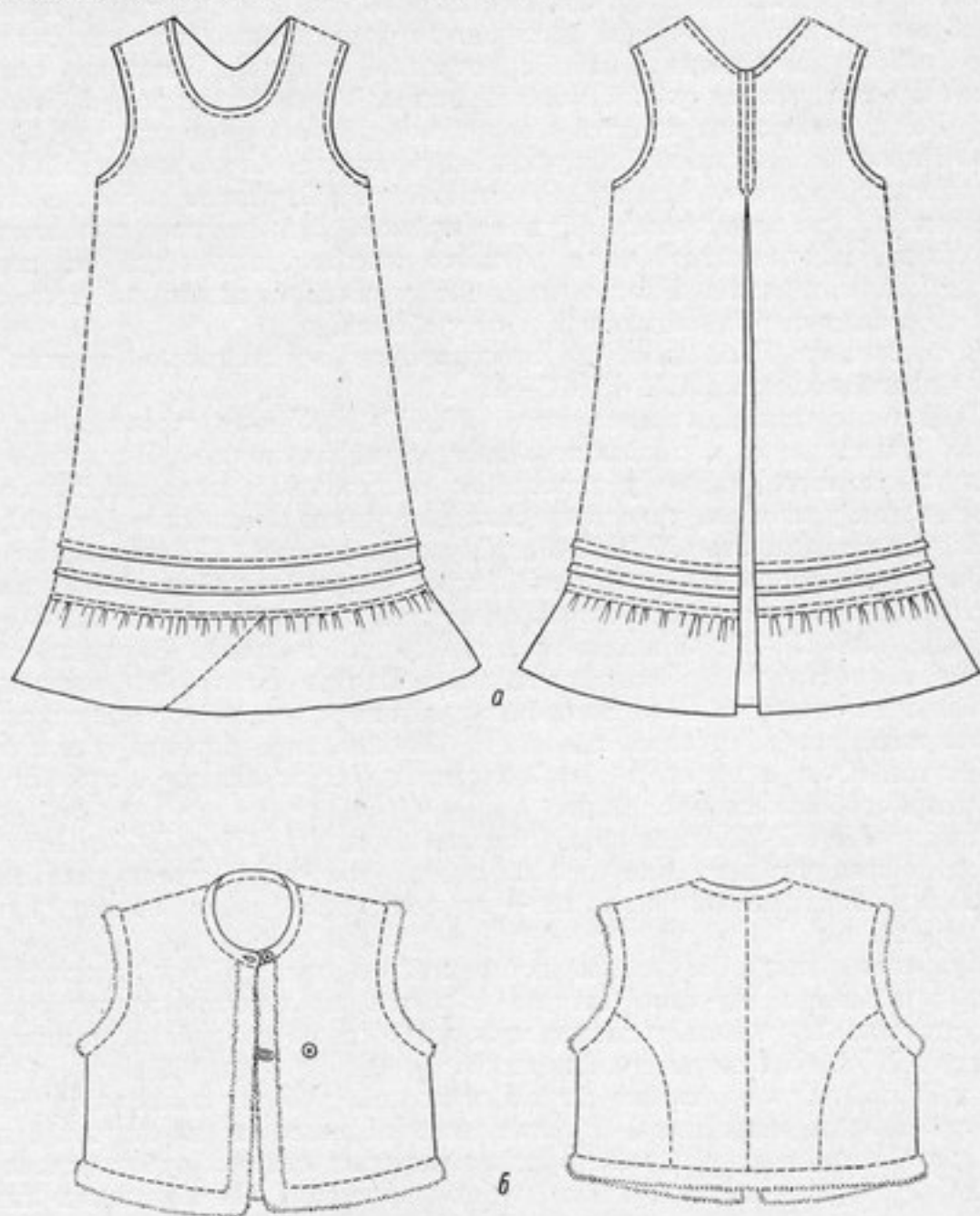

Рис. 9. Женская одежда. Енисейская губ.

а — передник (МАЭ, № И-1844-47в); б — тепляк (МАЭ, № И-1844-43).

сшита из сурового полотна, из двух полотнищ, воротник стойкой, разрез ворота прямой, рукава с ластовицами, прямые, суживающиеся к кисти.

В конце XIX в. большее распространение приобрели рубахи на кокетке, со стоячим воротником; праздничные рубахи такого рода вышивали крестом.

Рубаха № 1000-19 характеризуется как одежда пожилых мужчин. Она сшита из четырех полотнищ «кубленого» (синего) полотна, на кокетке, с косым разрезом ворота (слева), с воротником-стойкой, с застежкой на одну пуговицу. Рукав широкий, вшит по прямой линии, так что

под мышками имеется подрез, у плеча сборки, к кисти рукав суживается.

Рубаха № 457-109 — «блюза», «современная рубаха коренного сибиряка Казачинской и Маклаковской волостей Енисейской губ.». Она сшита

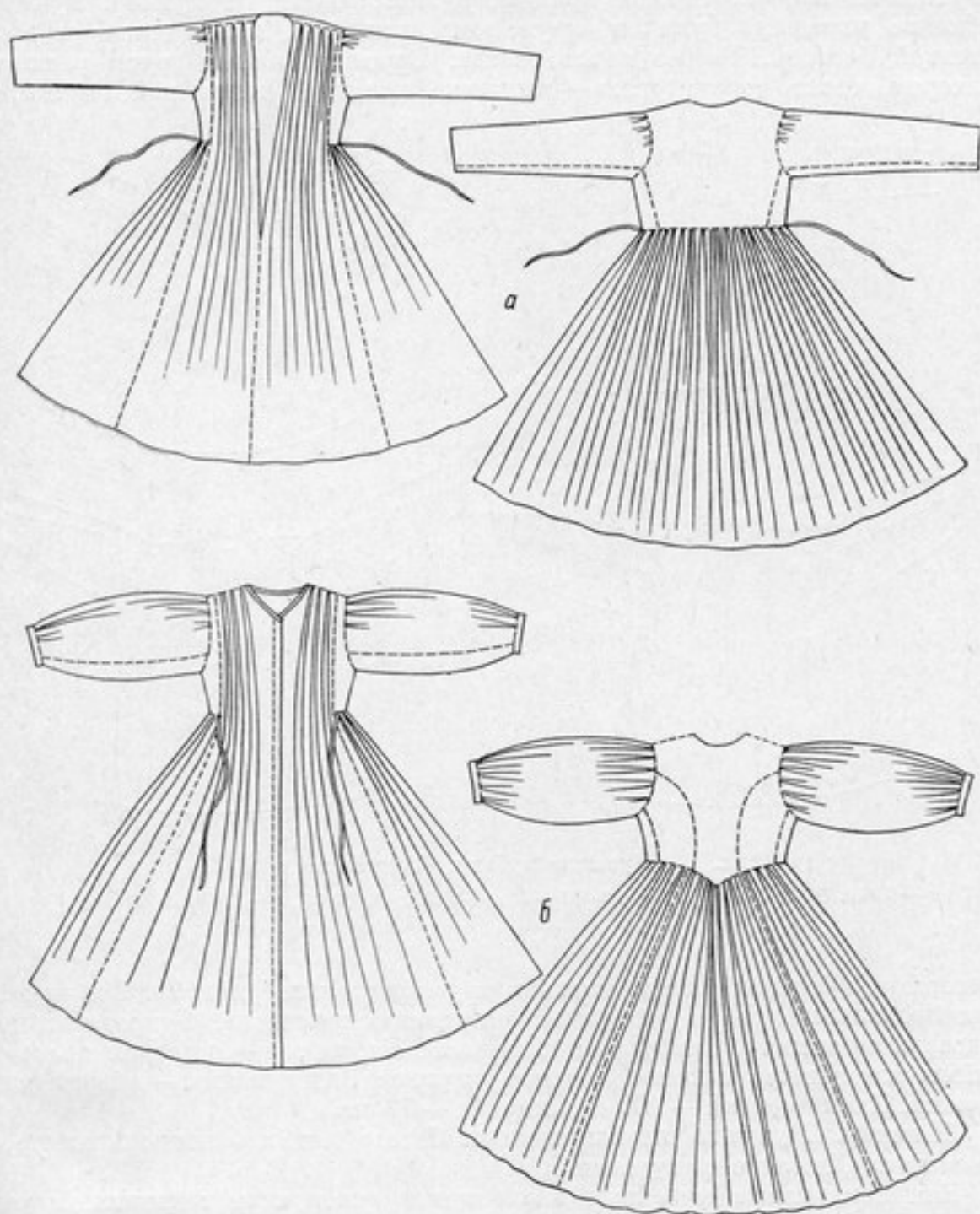

Рис. 10. Платья.

а — ситцевое, Восточная Сибирь (ГМЭ, № 2215-Т); б — шелковое, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-24).

из дешевой фланели и предназначена для зимнего времени, от кокетки идут сборки. Кокетка на подкладке из ситца, воротник стойкой, разрез ворота прямой, на ширину кокетки, с застежкой на пуговицах. Рукав прямой, с обшлагом, застегивающимся на пуговицу.

Такого же фасона рубашка («блюза») № 457-136 из красного ситца. Большой интерес представляет рубаха № 5091-17 (рис. 12, а). Это старообрядческая свадебная мужская рубаха, поступившая в ГМЭ в 1925 г. Рубаха туникообразного покроя, сшита из трех полотнищ, перегнутых на плечах. Рукава прямые, с ластовицами из кумача. Рубаха обильно украшена кумачом, кружевом, вышивкой, в том числе и вышивкой бисером. Разрез ворота слева. Ворот до линии груди расшит бисером, ниже ворота слева — вышивка крестом, такая же вышивка

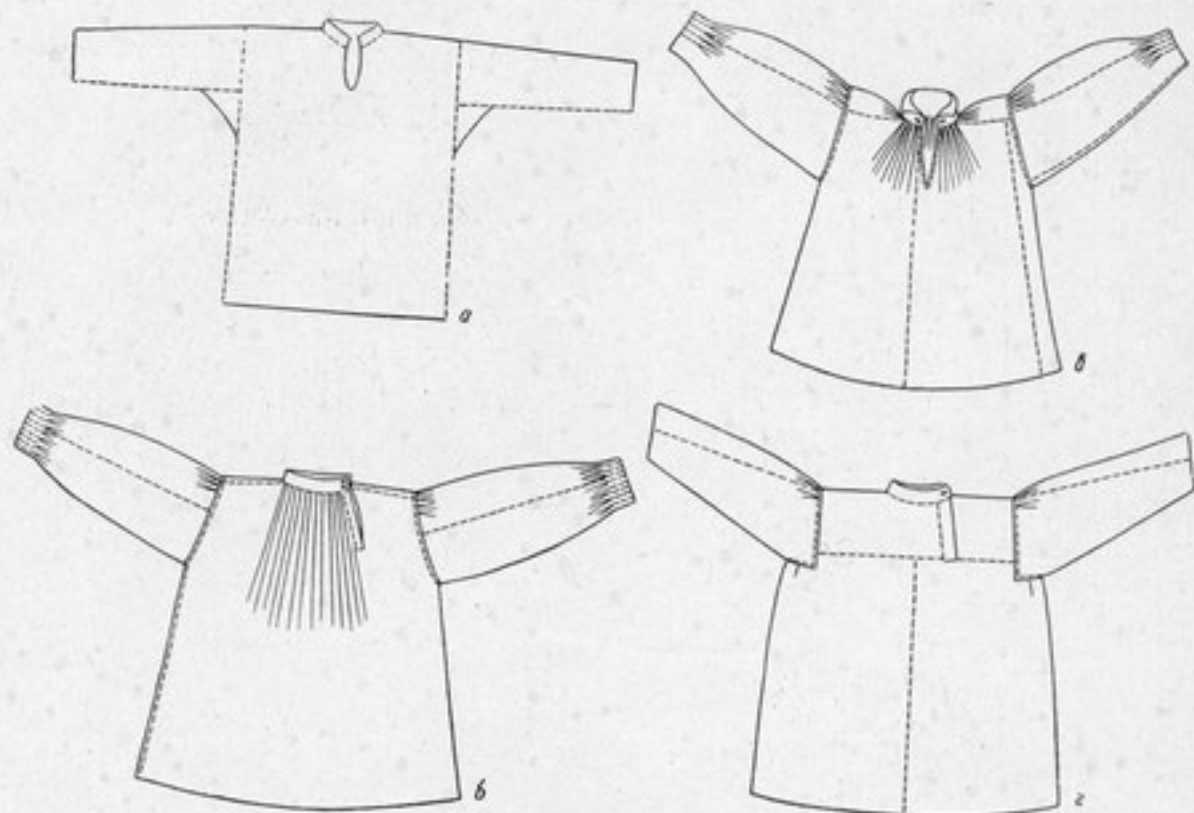

Рис. 11. Мужские рубахи. Енисейская губ.

а — ГМЭ, № 682-3; б — ГМЭ, № 457-105; в — ГМЭ, № 681-33; г — ГМЭ, № 1000-19.

имеется и в верхней части спины в виде треугольной полосы. Все швы, как продольные, так и поперечные, отделаны вышивкой. У продольных швов шит кумач с тамбурной вышивкой. На подоле — широкая полоса каймы из кумача, вышивки, ткань, кружев. Выше каймы — оборки из кумача. Длина рубахи — 100 см, ширина — 72 см.

Штаны. Мужские штаны шили из белого или окрашенного холста, на гашнике, позднее на пуговице.

Как показывают музейные коллекции, в сибирских селениях были распространены штаны нескольких видов.

Штаны № 681-34 из грубого окрашенного холста, со вставкой, характерной для белорусской одежды этого типа, с нешироким шагом, с прорезным карманом справа и застежкой на пуговицу (рис. 13, б).

Как указывает А. А. Макаренко, такие штаны были распространены по всему Приангарью. С этими штанами сходны по покрою штаны №№ 576-4 и 5 (рис. 14, в). Это короткие охотничьи штаны, со вставкой, на вздержке у пояса и у коротких штанин.

Штаны из кожи делали и без вставки, с поясом и застежкой на пуговицах, как это видно на примере штанов из с. Ужур (№ 1000-4).

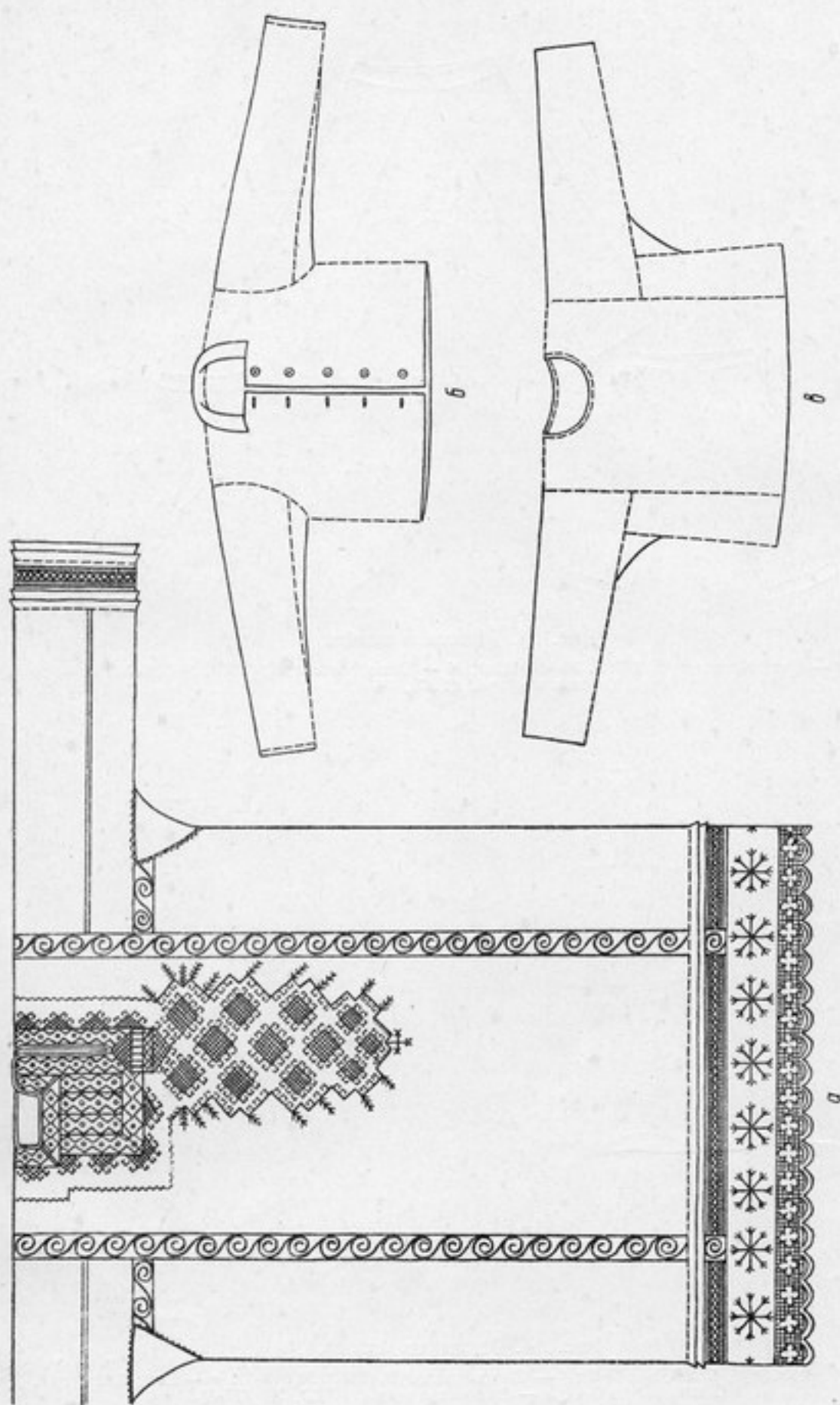

Рис. 12. Одежда.

а — мужская свадебная рубашка, Семипалатинская обл. (ГМЭ, № 5094-17); б — кофта, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-116); в — кофта, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-56/а).

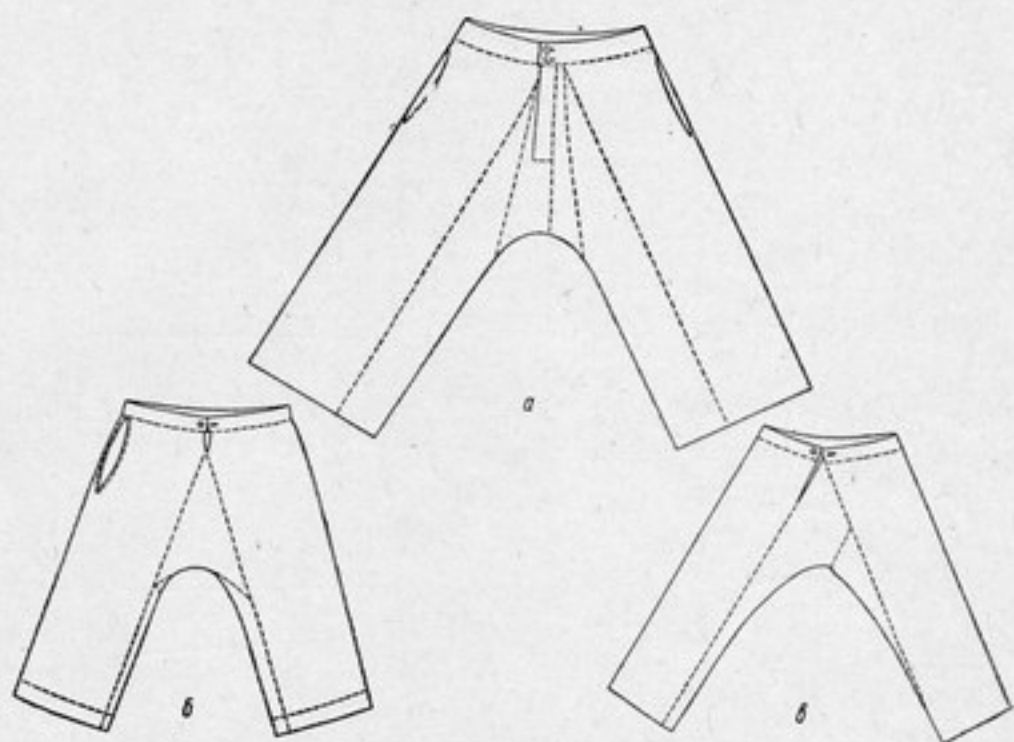

Рис. 13. Мужские штаны.

а — Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-111в); б — Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-34); в — Тобольская губ. (ГМЭ, № 1222-90).

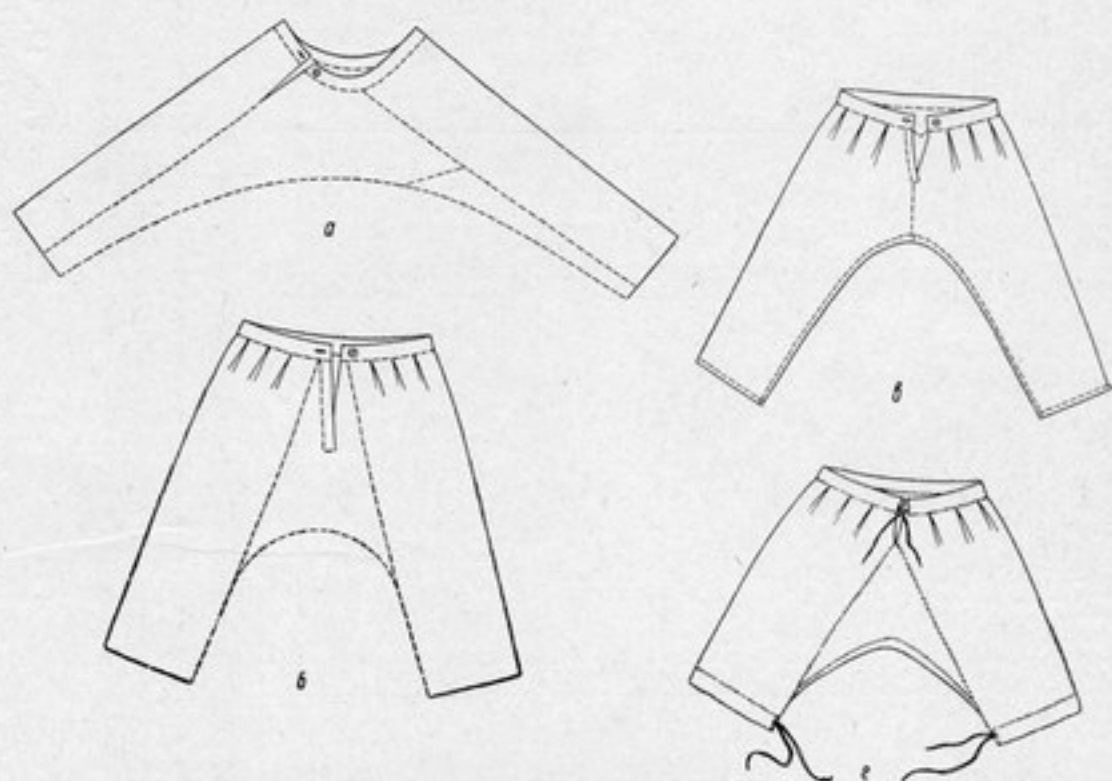

Рис. 14. Мужские штаны.

а — Томская губ. (ГМЭ, № 568-7); б — Енисейская губ. (ГМЭ, № 563-3); в — Енисейская губ. (ГМЭ, № 1000-4); г — Енисейская губ. (ГМЭ, № 576-5).

Для промысловых целей употребляли штаны с широким шагом, с двойной вставкой, как например штаны из овчины из с. Ужур (№ 1000-3).

Иной тип штанов бытовал в Тобольской губернии и на Алтае (см. №№ 568-7, 1222-90) (рис. 13, в).

Мужская праздничная одежда в середине XIX в. в Приангарье, по свидетельству современников, состояла из рубашки «красной, кумачовой, вышитой крестом, или белой холщевой, „коло“ из кисеи, жилета и брюк черного „вервирета“, сапог кунгурских или бродней русских».⁵

В конце XIX в. в низовьях Ангары мужчины в праздники носили плисовые широкие шаровары, вышитые рубахи и плисовые поддевки. Парни носили бархатные или шелковые косоворотки навыпуск, брюки «манчестеровые», сапоги лакированные с галошами.

В Среднем Приангарье мужские праздничные штаны также называли «шаровары», но они были узкими, такого же покроя, как повседневные. Принадлежностью праздничного мужского костюма в конце XIX в. были и жилеты.

Парадные шаровары ГМЭ (№ 457-111в) из черного бархата, с широким шагом, с большой трапециевидной вставкой спереди и сзади на поясе, с брючной застежкой, каждая «калоша» сшита из полтора полотнищ материала.

Верхняя одежда. Верхняя одежда мужчин и женщин была большей частью одинаковой. Ее шили из приготовленных в домашних условиях холста, сукна, полушерстяных и шерстяных тканей.

Летом в рабочую пору для защиты от гнуса носили сверх рубахи «холщевик» — короткую одежду из крашеного холста, с прямой спинкой и клиньями.

Для этих же целей употреблялась «хоботуха», «хоботун» — вид верхней просторной одежды из грубого холста, с небольшим выкатом у горловины или с разрезом на плече; ее носили без пояса поверх рубахи. Это разновидность рубах, сшитых из двух полотнищ материала, перегнутых на плече. Рукав прямой, узкий, длинный, с клином, пришит с подкройкой ткани под мышкой, где собраны сборки. Разрез ворота круглый, обшит темным кантом. Такой вид одежды имел и более широкое применение. В коллекциях ГМЭ хранится праздничная каботка из льняного полотна (№ 457-56 а, рис. 12, в). Она представляет собой короткую, прямую кофту с круглым вырезом ворота и узкими, длинными рукавами. Длина кофты — 46 см, ширина — 59 см, длина рукава — 52 см. Надевалась каботка поверх рубахи. Мужские каботки шили более длинными, на будничные каботки употребляли грубое посконное полотно. Одежда такого типа была широко распространена в Сибири, в том числе и у нерусских народов. Сходен с ней «хабат» (ГМЭ, № 1079-43), который носили в качестве летней верхней одежды как русские (крестьяне), так и татары Мелецкой управы (с. Биримоссы).

Одним из видов летней верхней распашной одежды ангарских крестьян обоего пола является «камарник»; № 681-35 из грубого холста, окрашенного в зеленый цвет. Он сшит из трех полотнищ материала, перегнутых на плече. Спинка прямая, полочки заходят на спинку. Разрез на груди прямой, до самого низа, застежка на пуговицах. Ворот и разрез оторочены черным материалом. Рукав полудлинный, скошен к кисти, с вырезом под мышкой.

Летней мужской одеждой была и «одевашка» (№ 1000-74) из Казачинской волости. Это распашная куртка из мешочного холста, длиной

⁵ АГО, р. 57, оп. 1, № 16, 1848 г.

чуть ниже талии. Спина прямая, с небольшими клиньями, рукав суживается к кисти, воротник и борта отложные, застежка на пуговицах. Воротник и отвороты окантованы коричневым материалом.

В составе верхней зимней одежды значительное место занимали короткие куртки и полупальто из шерстяной и пониточной ткани.

В качестве короткой верхней одежды, как мужской, так и женской, употреблялись «камзолы».

Камзол № 681-36 (с. Богучаны) шит из полушерстяной грубой домашней сукманины в полоску, имеет вид короткоспинной распашной курточки. Судя по покрою, камзол плотно облегал фигуру, спереди завязывался веревочками. Ворот «голошейкой», оторочен синим материалом. Рукав прямой, суживается к запястью.

Широкое распространение имели балахоны из пониточной ткани. На основу ткани шла посконь, на уток — шерсть, чаще один уток был портяной, другой шерстяной или две нитки портяные, одна шерстяная: «через нитку портяной» или, по другой редакции, «через нитку проклятый». Балахонину ткали в две или четыре ниченки, с узором: для каждого дня — елочкой, для праздника — в ромбик (салфеткой). Шили балахон с цельной прямой спинкой и клиньями, сзади у ворота, в центре, делали складку, «борок». Балахон носили с запахом направо, у пояса застегивали на крючок, подпоясывали поясом или ремнем.

Старый балахон покрывали сверху для крепости холстом и носили только на работу, называя его при этом «шойданеком». Так же поступали и с другими видами верхней одежды. Прием покрытия старой одежды холстом с целью продлить срок ее службы был довольно распространен в Приангарье и имел здесь специальное название — «ошойдать». При этом менялось и название одежды, «подновленной» таким образом.

В коллекциях ГМЭ имеется шойданек № 457-113в, который представляет собой, как говорит собиратель, «верхнюю будничную крестьянскую одежду мужчин и женщин. Это суконная однорядка, покрытая за ветхостью холстом» (дер. Порожинская).

В качестве верхней зимней одежды был распространен зипун из «базарного» или «свойского» сукна. Покрой зипуна близок к покрою балахона: прямая спинка и полочки, между ними клинья, на подкладке или без нее, длина до колен или немного ниже. Чаще всего зипун был праздничной одеждой, главным образом мужской, а балахон — будничной. Имелись и летние зипуны, сделанные из холста, такого же покроя, как и зимние. Одежда такого покроя и название «зипун» были широко распространены в Сибири, как и во всей России. В коллекциях ГМЭ имеется зипун из Тобольской губернии (№ 1222-26) из домашнего сукна. Спина и передние полы цельные, прямые, воротник отложной, рукава длинные, прямые, носили с опояской.

Коллекционный зипун (№ 576-1, с. Кежемское), он же шойданек, — верхняя одежда зверовщика, суконная, крытая холстом, распашная, до колен.

В Среднем Приангарье и на Илеме старый шерстяной зипун также обшивали холстом и употребляли как промысловую одежду, но называли его «шабур». В данном случае термин «шабур» употребляется как синоним шойданека (рисунки 15 и 16).

Термин «шабур» имеет и самостоятельное значение и как таковой широко распространен в Сибири. Как правило, шабур — самостоятельный вид рабочей одежды. В коллекциях ГМЭ имеется шабур из с. Ужур (№ 1000-111), это полукафтанчик из домашней полушерстяной сукманины, летняя верхняя одежда крестьян обоего пола и

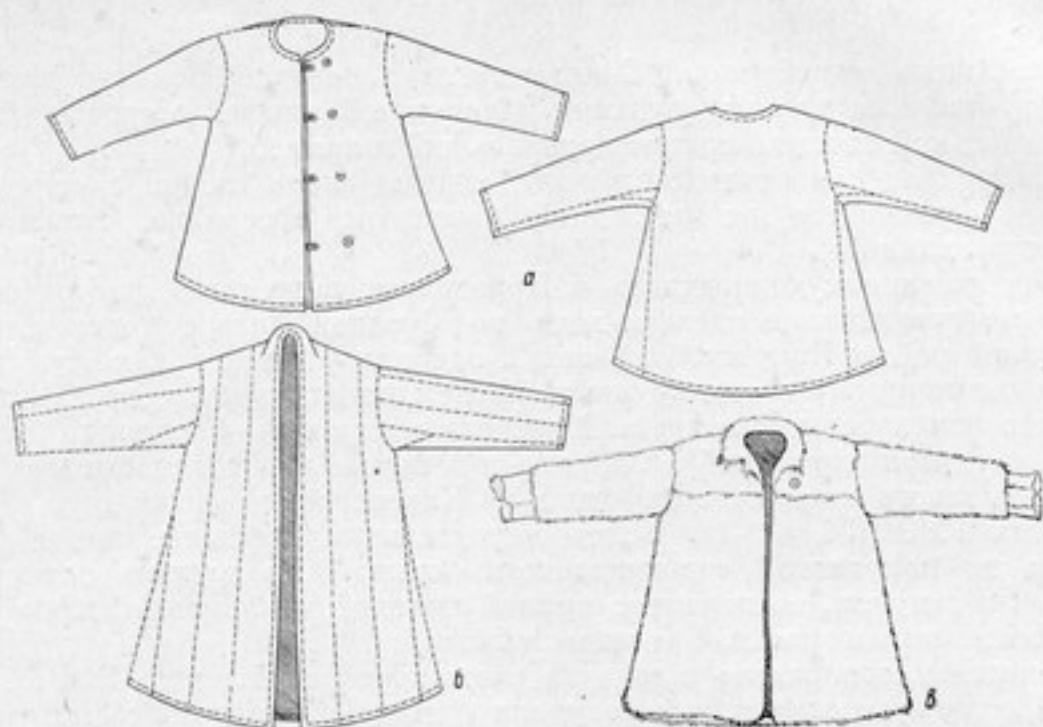

Рис. 15. Верхняя одежда. Красноярский край.

а — курма (МАЭ, И-1844-48в); б — zipун (МАЭ, № И-1844-28); в — дозжа (МАЭ, № И-1844-6в).

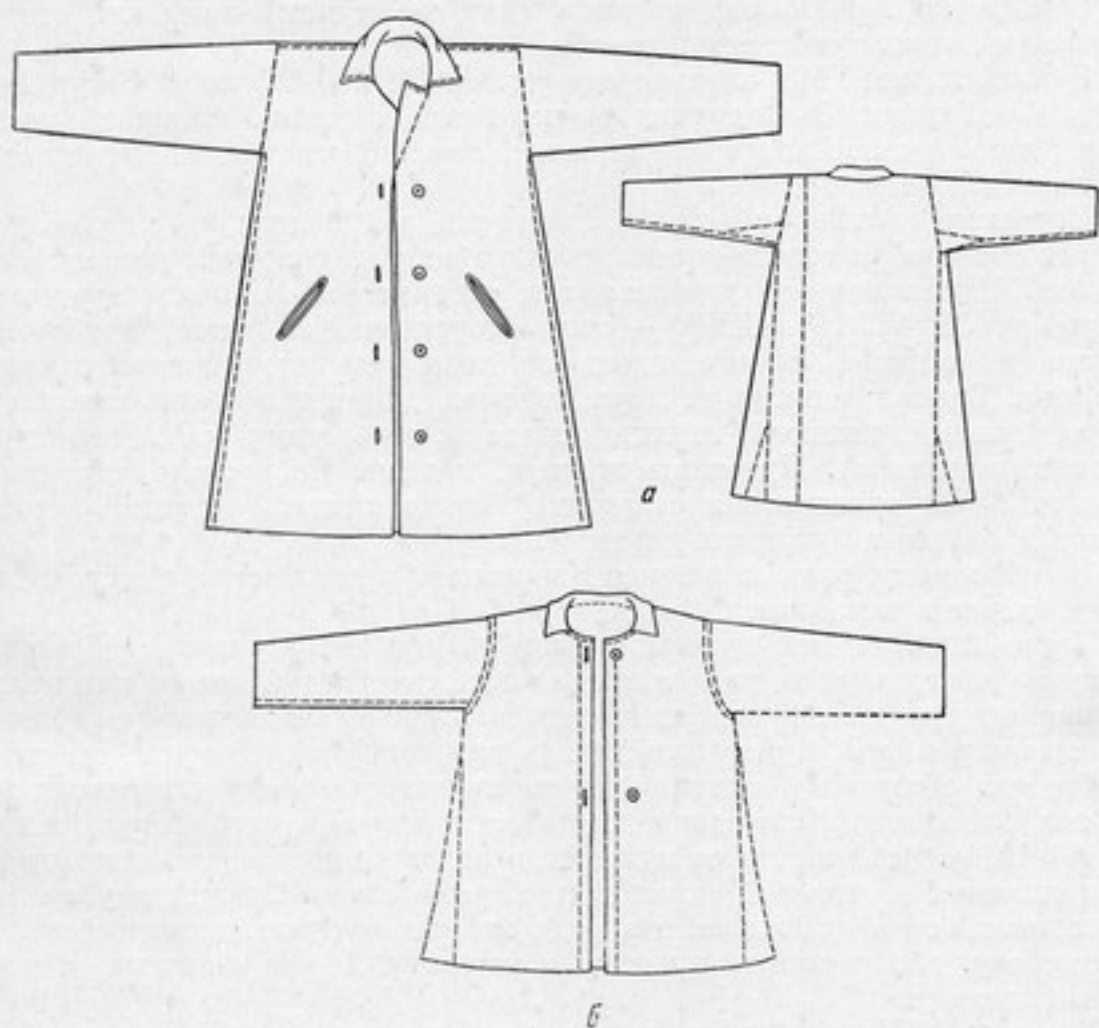

Рис. 16. Верхняя одежда. Б. Иркутская губ.

а — zipун (МАЭ, № И-111-11); б — куртик (МАЭ, № И-1844-3).

детей. Одежда однобортная. Спинка из двух половин, полочки прямые, внизу вставлены клинья, воротник удлиненный, шалью, оторочен коричневой тесьмой, наглухо пришит, рукав узкий и прямой.

Шабур как самостоятельный вид одежды очень сходен с «однорядкой» и отличается от последней качеством материала, характером отделки и длиной.

Под названием «однорядка» в Приангарье чаще всего фигурировала мужская праздничная одежда, хотя на Средней Ангаре (современный Братский район Иркутской области) однорядку носили как мужчины, так и женщины. Однорядку шили из домашнего сукна серого, синего, черного или коричневого цвета. Материал ткали в 2—4 ниченки (основа портяная, уток шерстяной), «катали» и в случае необходимости красили. Образец такого однорядочного сукна из Киренского уезда имеется в коллекциях ГМЭ (№ 424-1). Более состоятельные крестьяне шили однорядки из покупного, «однорядочного» сукна. По покрою однорядка сходна с зипуном, ее делали с прямой спинкой и клиньями, длиной до колен или немного ниже, с запахом налево.

Термины «однорядка» и «зипун» часто перекрещиваются. Так, в Среднем Приангарье однорядкой называли одежду из покупного материала, а такая же одежда из домашнего сукна бытовала под названием «зипун». В некоторых селениях термин «зипун» — более старый, а название «однорядка» — более новое, применяемое к одежде одного и того же вида и назначения.

В Нижнем Приангарье зипуном (или хоботуном) называли старую однорядку, покрытую сверху холстом.

В коллекциях ГМЭ имеется однорядка (№ 100-10) из с. Ужур Енисейской губернии. Это верхняя распашная одежда из домашней сукманины, длиной ниже колен, с клиньями, ложный отложной воротник, как и рукава, окантован плисом.

Короткая одежда из сукна (частично на подкладке) называлась «курткой». Она бытовала в ангарских районах в основном как мужская одежда. На Енисее она известна под сходным названием «куртачок». Куртачок № 457-115 (ГМЭ) — очень короткая (до пояса) двубортная куртка из тонкого черного сукна, на подкладке из хлопчатобумажной материи. Спинка, сшитая из двух половин, длиннее полочек, приталена, рукав цельный, длинный, воротник сделан с отворотами (на манер современных пиджаков). Пуговицы желтые, медные. Собирателем характеризуется этот вид одежды как старинный крестьянский верхний костюм, который носили и мужчины, и женщины.

По внешнему виду и покрою (короткая, приталенная одежда) куртачок сходен с камзолом.

Более длинная, чем куртка, одежда называлась «капотка». Ее шили из сукна и отделявали плисом. Новая капотка употреблялась как праздничная одежда, когда она становилась старой, ее обшивали холстом (называли в таком случае «шойданек» или «зипун») и носили на охоту.

Одежда с отрезной спинкой почти не встречается в старинных музейных собраниях. Исключение составляет бекешка (дер. Порожинская, № 457-113а). Это старинная мужская верхняя одежда из зеленого сукна, на подкладке, с отрезной спинкой и сборами сзади. Одежда двубортная, воротник и борта отложные, два ряда медных пуговиц, застегивается на левом боку, сбоку вшиты прорезные карманы. Рукав длинный, обшлаг отделан плисом.

В конце XIX в. получил распространение новый вид верхней мужской одежды — «бешмет». Его шили из покупного материала, с отрезной спинкой и борами; «поддевка со сборками», так характеризовали

информаторы этот вид одежды. Плисовые покупные поддевки были распространены в этот период как праздничная одежда крестьян (№ 457-112.)

Шубы (полушубки) из белых, черных, желтых овчин шили с цельной, немного приталенной спинкой, с клиньями. При уходе за скотом надевали овчинные или ушканьи полушубки и шубенки из овчины — короткую зимнюю одежду шубного покроя.

Полушубки с отрезными спинками и борами носили только «российские». В качестве выходной зимней одежды здесь встречались «романовские» шубы и полушубки. Иногда это действительно были изделия из романовских овчин. Однако в большинстве случаев под романовской шубой подразумевали крытую парадную шубу: «у отца была романовская шуба — сверху крыта сукном, внизу мех из молодых сохатых».

Широко были распространены в качестве рабочей и выходной одежды дохи из собачьих, яманьих (козьих), оленьих, медвежьих и телячьих шкур. Рабочие дохи были короче выходных, покроем тех и других одинаков. На рабочую доху требовалось 12 собачьих шкур, на выходную — 18. Чаще всего дохи шили так, как и остальные виды одежды: с прямой спинкой, небольшими клиньями, длиной до колен. Встречались и более короткие дохи, распашные, на кокетке, с отложным воротником, несколько расширенные книзу, с застежкой на пуговицу у ворота. По внешнему виду они напоминали мужские рубахи позднего покроя.

Своеобразным видом мужской верхней одежды была «тальяма». Ее шили из сукна в виде длинной накидки без рукавов. В некоторых же случаях тальяма — суконная распашная одежда принятого на Ангаре покроя с расшитыми полами.

Широкое бытование в Приангарье в качестве верхней одежды получила «курма» — вид халата из сукна с расклеванными передними полами. В большинстве районов курма являлась рабочей одеждой всего взрослого населения. Ее делали длинной или короткой (в последнем случае называли «курмушкой»), на куделе или верблюжьей шерсти, на ситцевой подкладке, обычно без воротника, с прямой цельной спинкой и клиньями, с запахом налево, без застежки.

В некоторых местах Среднего Приангарья курму носили только мужчины, надевая ее на охоту.

На Илимь и в низовьях Ангары курма — женская верхняя праздничная одежда общепринятого на Ангаре покроя: с прямой приталенной спинкой и клиньями. Праздничную женскую курму покрывали покупным материалом: штофом, дабой, трико, бумазеей, на подкладку ставили мех из беличьих брюшков, подол, полы и обшлага оторачивали беличьим мехом (из спинок белок), воротник делали большим, из «выходной» (т. е. товарной) белки.

В качестве выходной женской одежды здесь были известны и жакетки. Они были из черного плюша, на беличьем меху, старого покроя — распашные, с цельной приталенной спинкой и с клиньями внизу, без воротника, ворот и полы оторочены материалом, запах налево. В начале XX в. жакетки стали шить с отрезной спинкой и борами, с застежкой на пуговицах, с нитяными петлями. Жакетки такого типа встречались в основном у выходцев из зажиточных слоев населения: «богатые в жакетке с борами, а мы в курмушечке бежим».

Здесь был известен и такой вид верхней праздничной женской одежды, как пальто (пальтишко). Его шили из балахонины или окрашенного холста («холщевик»), на куделе, с подкладкой из холста. Покрой пальто традиционный: приталенная спина с небольшими

клиньями, небольшой, отложной воротник, прямые рукава, застежка на пуговицах.

Зажиточные крестьяне имели пальто и из покупных дорогих тканей. Так, «досельное», т. е. старинное, пальто из дер. Порожинской (ГМЭ, №№ 457-47 и 48) сшито из шелка, «стеженое», «с белым» воротником и опушкой.

В конце XIX в. у зажиточных крестьян в качестве праздничной одежды встречались бурнусы, расклешенные внизу, и ротоны на меху.

Старинным праздничным костюмом, употреблявшимся в конце XIX в. в качестве ритуального, была шубка.

Шубка № 457-4в из дер. Порожинской, распашная, спинка и полы расклешены, верх шелковый, подкладка из беличьего меха, с большим беличьим, отложным воротником, разрез, подол и обшлага опушены беличьим мехом. Носили ее внакидку — на опашку; у ворота имеются завязки, а к внутренней части бортов пришиты петли, чтобы можно было шубку придерживать руками.

Старинным видом одежды является и епанча (№ 681-20) — вид распашной накидки — плаща — без рукавов, с расклешенными полочками и спинкой. Верх — из штофа, низ — из беличьего меха, воротник отложной, широкий, беличий, разрез и подол опушены беличьим мехом, ширина подола — 3 м, у ворота завязывается тесемками.

Необходимой принадлежностью как «горничной», так и верхней одежды был пояс. Он составлял часто единственное украшение одежды. Пояса и кушаки делали из шерстяной и льняной пряжи; волосяные пояса являлись принадлежностью охотничьего костюма. В праздничной мужской одежде иногда отмечают шитые бисером кожаные пояса эвенкийского производства.

Техника изготовления мужских и женских поясов была различной: их ткали на кроснах, в кружках — в 8—12 кружков, «сколько кружков, столько и пряж», плели на бердечках рядками, на дощечках, а также руками.

Пояса делали с разным цветовым сочетанием (красный — желтый, красный — черный и т. д.) и с различным узором (елочки, кони, копытца, палочки, лягушки и т. д.).

Кушаки ткали из льняной пряжи и из шерсти разного цвета. Женские кушаки ткали на кроснах, в две нитки, браным узором, ширина их — около 15 см, на концах — длинная бахрома. Шерстяные кушаки ткали полосами из яркоокрашенной пряжи контрастных цветов.

Женские прически и головные уборы. У женщин и девушек прически и головные уборы были различны. Девушки носили одну косу, влетая в нее по праздникам косное украшение, «ленты», пучок из 20—30 разноцветных лент, «целый куст». Представление об этом украшении дает экспонат № 681-21 (ГМЭ, из Кежемской заимки). Это 27 одинаковых по длине (32 см), но различных по ширине, цвету, фактуре лент, прикрепленных «наподобие распущенного хвоста птицы» на мягкой колодке с помощью «косника», конец которого влетался в косу.

В начале XX в. распространенным девичьим головным убором были ситцевые платки — «рушники». В низовьях Ангары девушки завязывали их под подбородком — «по-молодому».

Женщины носили две косы, обертывая их вокруг головы. На волосы замужние женщины надевали «повойник», или «кругляш», — круглую шапочку с валиком внутри. В конце XIX в. повойники были заменены платками, которые завязывались вокруг головы так, что напоминали повойник. Женщина всегда должна была носить повойник или нижний платок. Даже в настоящее время пожилые женщины, если они случайно

оказываются без платка, чувствуют себя неудобно: «хожу, как русалка, космачом», т. е. с непокрытой головой.

Женщины повязывали нижний платок за уши так, чтобы он держался на косах. Если волосы были редкими, шили специальные валики из материала: «как замуж шла, валик сделали для головы, так и сейчас ношу».

В Приангарье повойники давно вышли из употребления и сохраняются лишь в музейных собраниях. В коллекциях ГМЭ имеются повойники — праздничный из шелка (№ 457-38) и будничный из ситца (№ 457-39). Они представляют собой род шапочки на вздержке внизу, с мысовидным вырезом спереди. Поверх повойника или нижнего платка повязывали верхний платок. Причем в Среднем Приангарье женщины завязывали нижний платок на лбу, а верхний — под подбородком. Молодые женщины, «молодухи», завязывали нижний платок сзади, а верхний — под подбородком. В Нижнем Приангарье женщины нижний платок завязывали на лбу, а верхний — сзади, за ушами, это «повязка по-бабьи» или «по-старушечьи».

В Приангарье был известен и такой головной убор, как колпак; эволюция в его применении прослеживается по экспедиционным материалам и музейным собраниям.

Колпак № 457-57 из ГМЭ — девичий, «белевый», из собрания А. А. Макаренко, старинное головное украшение девушки сибирячки. Колпак имеет вид длинной вязаной белой шапки с синими полосами посередине и на отворотах, с кистью вверху из белых и синих ниток. Длина колпака — 35 см, ширина — 21 см.

Этот экземпляр идентичен собранным в ГМЭ колпакам из Архангельской губернии, употребляемым там в качестве свадебного головного убора невесты.

Колпак (№ 1695-10) из Красноярского музея связан из суровых ниток разного цвета, сходен с предыдущими, но, согласно легенде, является будничным женским головным убором с низовьев Ангары.

Наконец, в Братском районе вязаный льняной колпак в начале XX в. был принадлежностью мужского охотничьего костюма (наряду с женскими полушалками).

Как указывает А. А. Макаренко, в старину распространенным головным убором лиц обоего пола был «чебак» — вид меховой шапки, капора, впоследствии ставший женским убором. В коллекциях ГМЭ имеется привезенный А. А. Макаренко чебак (№ 457-45), характеризуемый им как старинный женский головной убор (с. Казачинское). Чебак шит из парчи, на лисьем меху, спереди опушен широкой полосой лисьего меха, сзади — соболем, завязывается под подбородком.

Старинный женский головной убор — капор имеется и в собраниях Красноярского музея (№ 1695-6). Такой тип головного убора встречался и в Архангельской губернии (имеется в собраниях ГМЭ).

Выходные платки различны: наиболее распространены были шали, полушалки разного вида — «цветисты», в углах, т. е. с узорами, — и вязаные косынки — гарусные, шелковые, бумажные («шелфонки» или «кокетки»).

Экземпляр № 457-9/3 (ГМЭ) представляет собой шелковый коричневый платок с узором (полосы и цветы), с каймой двух видов и бахромой; № 457-8 — шелковый платок (105×102 см) бледно-песочного цвета, в коричневую и желтую полоску, с бахромой; № 664-6 — шаль шелковая (134×145 см), зеленая с отливом, с узором, обшита бахромой.

Платки, косынки, шали употреблялись и в качестве шейного украшения. Так, коллекционный № 1079-42 (ГМЭ) под наименованием «кокетка» представляет собой маленький шелковый платок сиреневого цвета, с кай-

мой (42×42 см); это старинное шейное украшение женщин. Тем же целям, судя по ее малому размеру, служила, видимо, и бархатная косынка (№ 421-2), обшитая бахромой (из Киренского уезда Иркутской области).

Интересен экземпляр старинной шейной шали (№ 457-32) из с. Рождественского Казачинской волости (рис. 17, *е*). Основу шали составляет квадратный кусок шерстяной ткани бордового цвета. Шаль согнута и прошита на сгибе так, что верхняя часть лишь наполовину закрывает нижнюю. В верхней части, почти на всю ее поверхность, за исключением центрального клина, нашита в два ряда «ковровая» кайма. В нижней половине шали кайма пришита зубцами, над каймой нашит узорный квадрат, ко всей шали пришита бахрома. Узор каймы сочетается с основным тоном шали. Фон узора — темно-красный, дополнительные цвета — зеленый, синий, желтый.

В качестве шейного украшения имели распространение и шарфы. Шарф № 457-11 темно-серого шелка, с каймой и бахромой на концах, ширина шарфа — 62 см, длина — 240 см; № 457-14 — газовый шарф с каймой из вышивки и аппликаций, на концах бахрома.

Мужские головные уборы. Старинным мужским головным убором были «катанушки», или «самокатки», — войлочные шляпы домашнего изготовления, с круглой тульей, узкими полями, а иногда и войлочными наушниками (см., например, №№ 457-120, 681-71в, рис. 18, *е*).

В конце XIX в. в качестве мужского головного убора были распространены «татарки» — круглые шапки, верх которых делали из четырех клиньев, из покупного сукна, нижнюю часть — из меха, внутрь клали овчину (№ 681-37, рис. 18, *д*).

Употребляли и меховые панахи. Интересна шапка № 1000-7 (с. Ужур) из козьих лап мехом наружу, конической формы, с козырьком, отворачиваемыми наушниками и коротким назатыльником.

Особо следует отметить шапки, в которых ходили на охоту. Шапка-лесовица (№ 576-7, с. Кежма) — круглая, с кожаным верхом, на овчинной подкладке, опушена мехом, с наушниками из лоскутков заячьей шкурки, с «накухтарником» из ткани. В Среднем Приангарье охотники носили шапки в виде капора (рис. 17, *а*), из материи, на вате, с отделкой из собачьего меха; завязывалась она под подбородком. Из собачьего меха делали также повседневные шапки и кепки.

В летнее время для защиты от мошки все население от мала до велика надевало «личинки». Последние представляют собой шлемовидный убор, закрывающий голову, лицо, шею и грудь. Из холста делали основание, плотно обтягивающее голову, спускающееся на шею и грудь, место для лица оставалось открытым. Сюда пришивали упругую сетку из конского волоса — на некотором расстоянии от лица, чтобы сетка защищала лицо от насекомых и предоставляла в то же время хороший обзор для глаз. На рис. 17, *б* хорошо виден покрой этого защитного головного убора. Полотнище материала (холст, бязь, в настоящее время сатин) перегибали посередине, сшивали на длину головы, со стороны лица окаймляли бейкой на два пальца шириной, а в нижней части с двух сторон пришивали материал в форме закругленного треугольника. Концы ткани спереди и сзади были орнаментированы. Такие сетки носят и в настоящее время, их шьют в основном из пестрого сатина или ситца, а бейку у соединения с сеткой орнаментируют аппликацией из яркой ткани.

Текстильная часть личинки по форме воспроизводит женский монашеский головной убор с той разницей, что часть, спадающая на спину и грудь, делается не остроконечной, а закругленной.

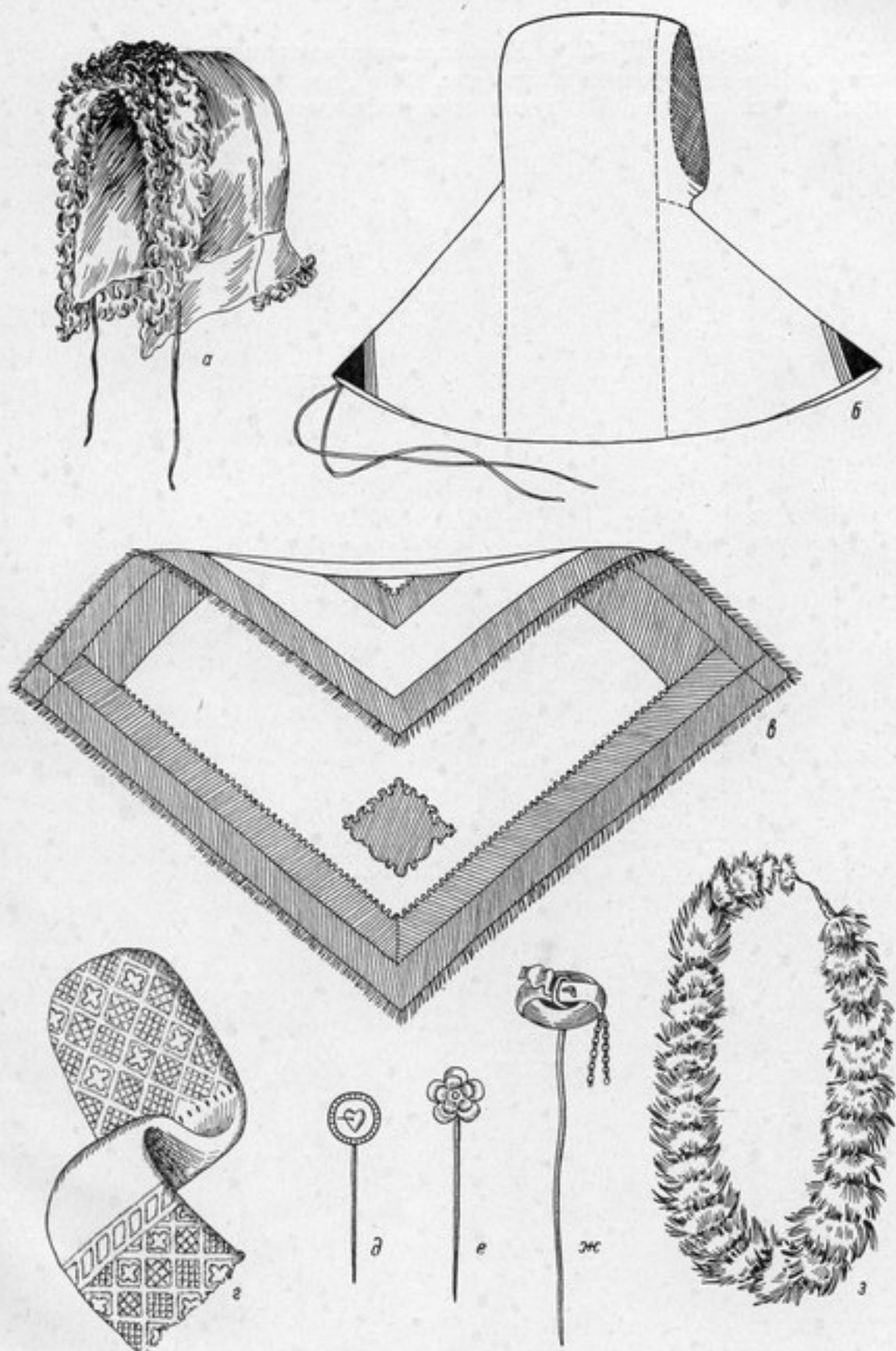

Рис. 17. Головные уборы, украшения.

а — лесовая шапка, Иркутская обл. (МАЭ, № И-1830-870); б — сетка-личина, Енисейская губ. (ГМЭ, № 573-10); в — шаль шейная, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-32); г — колпак вязаный, охотничий, Енисейская губ. (МАЭ, № И-1830-834); д, е — булавки, Енисейская губ. (ГМЭ, №№ 681-25 и 26); ж — булавка, Восточная Сибирь (ГМЭ, № 116-2/2); з — ошейник охотничий, Енисейская губ. (ГМЭ, № 576-8).

Обувь (рисунки 19—21). Наиболее распространенным видом обуви были «чирки» из коровьей кожи (рис. 19, з), это вид выворотных туфель, закрывающих ступню. Их шили мужчины, выкраивая по «намету» —

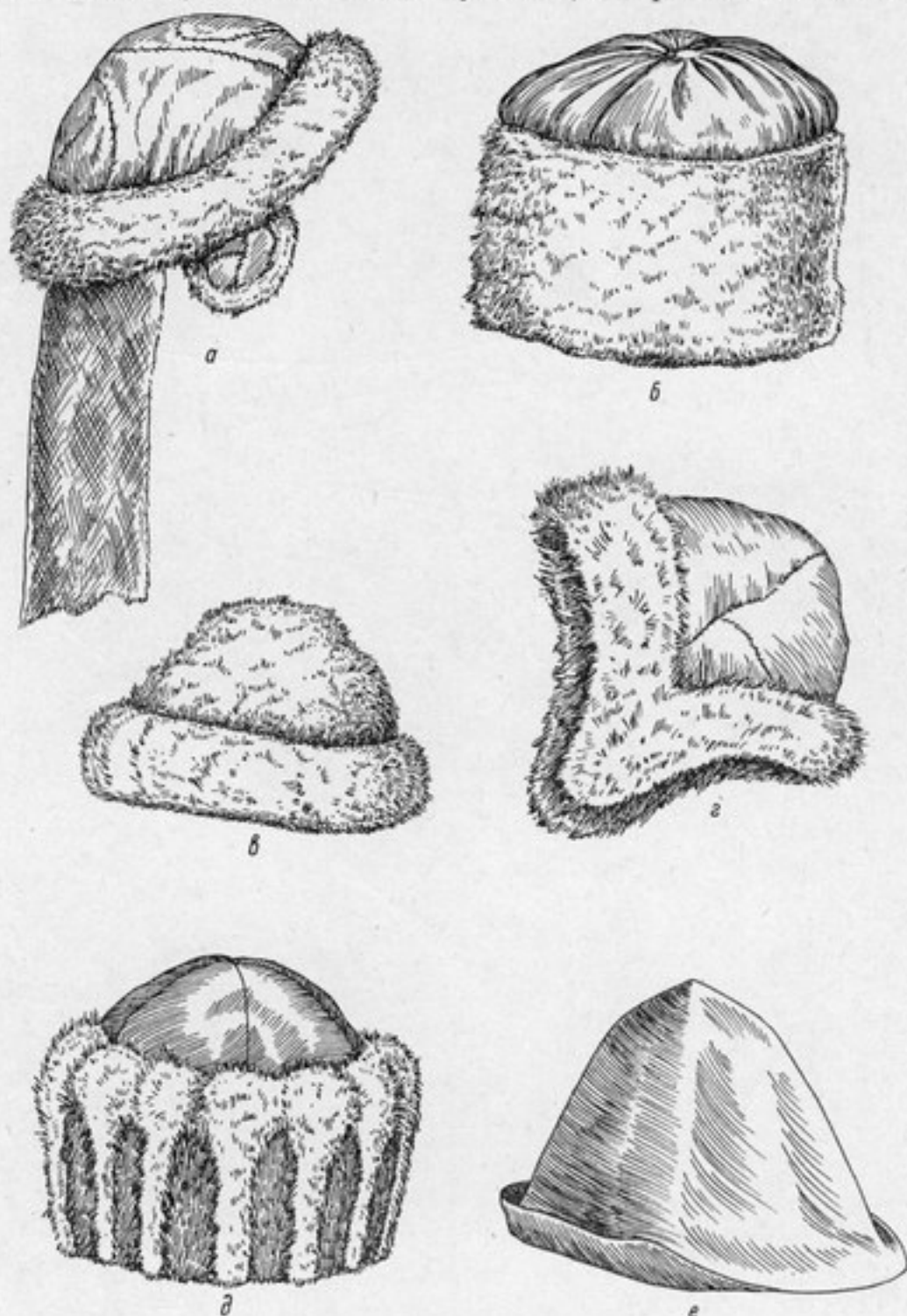

Рис. 18. Головные уборы.

а — шапка-лесовица, Енисейская губ. (ГМЭ, № 576-7); б — шапка, Тобольская губ. (ГМЭ, № 558-6); в — шапка, Тобольская губ. (ГМЭ, № 9-48); г — чебан, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-45); д — шапка крестьянская, Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-37); е — шляпа, Енисейская губ. (ГМЭ, № 681-71в).

берестяной выкройке, специально сделанной и как бы «типовой» для мужских, женских и детских чирков. Женские чирки шили с «опушками», мужские — с голенищами. Женские будничные и праздничные чирки отличались качеством опушки и обор.

В будничных чирках делали триковые опушки, оборы, тканые без подножки.

Для работы в болотистой местности делали тапки из конского волоса на лосевой подошве. Лаптей местное население не носило. Как отмечают

Рис. 19. Обувь. Б. Енисейская губ.

а, б — МАЭ, №№ И-1924-33 и 35; в — МАЭ, № И-1844-20а; г — МАЭ, № И-1830-904; д — МАЭ, № И-1844-266; е, ж — МАЭ, №№ И-1844-46а, б.

информаторы, лапти носили «российские» и только в первое время после переселения, затем они переходили на «сибирскую» обувь.

Своеобразными являются различные виды теплой обуви, употребляемой в холодное время года.

Наиболее распространена была обувь типа сапог, у которой головки и голяшки делались из различного материала. В разных районах эта

обувь имела различное наименование. Так, в низовьях Ангары бытовал термин «бокари», им обозначалась обувь длиной до колен, в ней голловку делали из лосиной кожи, а голяшки из сукна.

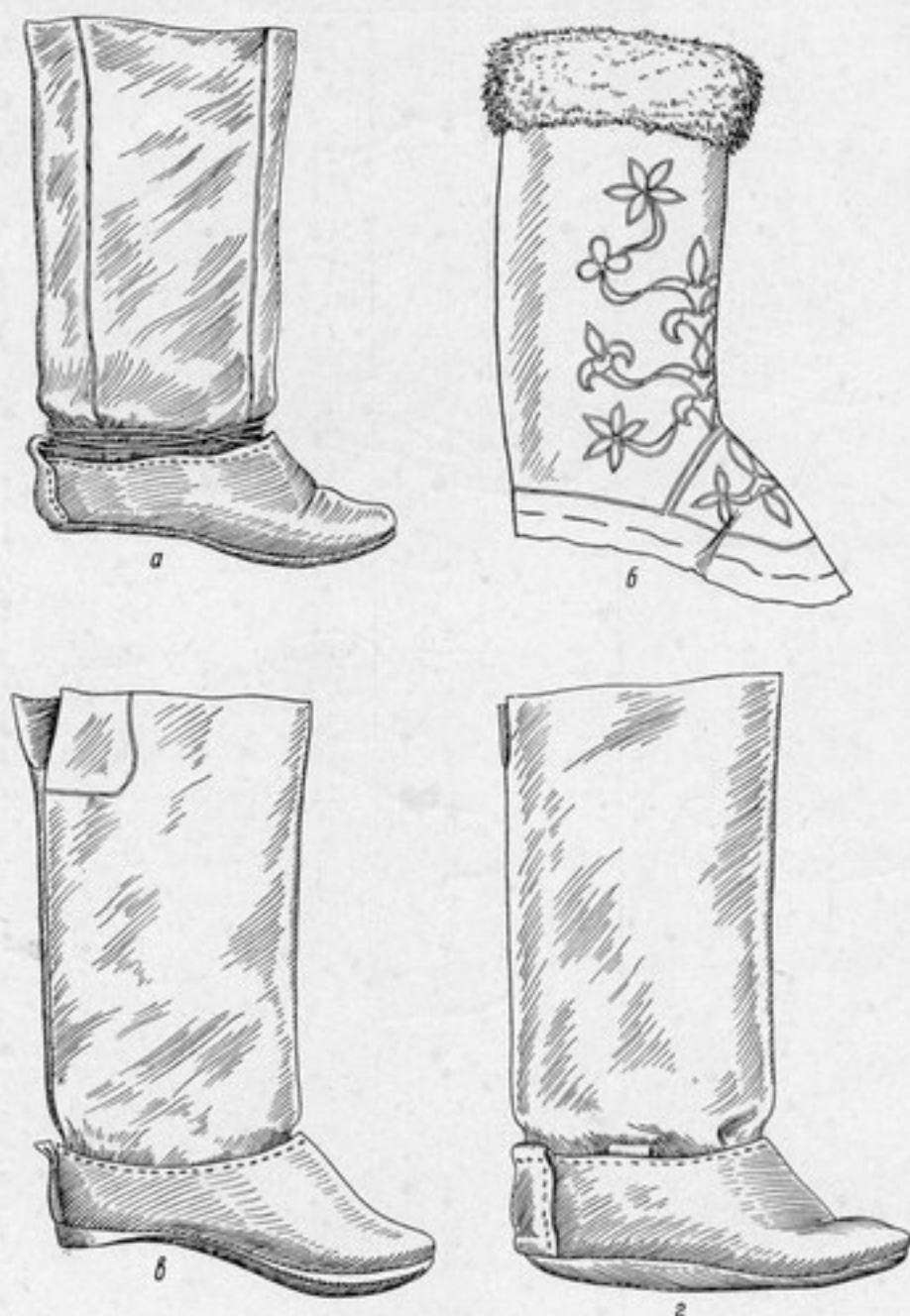

Рис. 20. Обувь.

а — бродни, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-130а); б — заготовки для сапожек, Енисейская губ. (ГМЭ, № 685-1а); в — бродни, Енисейская губ. (ГМЭ, № 457-199в); г — бродни, Восточная Сибирь (ГМЭ, № 563-14в).

Такой же вид обуви с голенищами из сукна, ровдуги (оленьей замши), сохатиной замши, брезента, с головками (или подошвой типа поршня) на Средней Ангаре называли «лакомеи», «лабуты».

Так, лакомеи представляют собой обувь, в которой голенище и носок сделаны из одного материала (ровдуги, сукна). Они пришивались к подошве в виде поршня (пользуясь терминологией Г. М. Василевич). Орнаментация шла по швам (рис. 19, а, б).

Лабуты (рис. 19, *е*) несколько иного покроя. Они состоят как бы из чирка, к которому пришиты голенища с разрезом спереди; у ступни и у колена имеются завязки.

Обувь типа унтов имеет кроеную подошву, к которой пришивают голенище и носок. Передняя часть голенища выкраивается вместе с носком (рис. 19, *е, ж*).

Распространена была обувь из камусов (козьих, оленьих, лосиных) шерстью наружу, с лосиными подошвами — «камчуры», «качутки», «капуры». Такую обувь делали высотой ниже колен, с разрезом сзади (муж-

Рис. 21. Обувь. Восточная Сибирь.

а — ГМЭ, № 457-135; *б* — ГМЭ, № 457-132/в; *в* — ГМЭ, № 516-13а, б;
г — ГМЭ, № 100-5в.

ские) или спереди (женские) и с оборами, чтобы голенище плотнее облегло ногу. Оборы изготовляли из лосиной или коровьей сыромятной кожи, плели из шерсти или конского волоса.

Ангарцы носили и эвенкийские «кичита», аналогичные упомянутой выше обуви, в которых шкура для верха и подошвы пришивалась шерстью наружу.

Широко была распространена обувь в виде чулка из оленьей, лосиной, телячьей шкуры или овчины шерстью внутрь, с подошвой из мягкой кожи — лосиной, конской, телячьей; их называли «пупыри» (на Средней Ангаре), «лосиные чулки» (по Илиму). Зимой их надевали в бокари или ходили в них в помещении (например, в охотничьем зимовье, на охоте).

Такое же назначение имели меховые (овчинные или собачьи), впоследствии ватные (стеганные) носки — «накочутки».

К обуви, которую носили только мужчины, относятся унты. Их шили из оленьего камуса шерстью наружу, с лосиными или кожаными подошвами. Унты часто покупали у эвенков. Распространены были как

простые унты, без украшений, так и расшитые бисером, последние — только эвенкийского производства. Русские шили унты также из овечьих, собачьих, телячьих, козьих шкур. В некоторых местах Кежемского района такую обувь называли «бокари», а обувь, длина которой доходила до колен, — «полубокари». Унты надевали только в дорогу.

Во все виды мягкой обуви клали стельку из соломы, сена, осоки, войлока, козьей шкурки.

«Валёнки» (пимы) встречались редко. Их катали ссыльные или продавали купцы.

Все виды теплой обуви, включая и валянки, украшали по-разному, чаще аппликацией из меха и сукна. Украшали и купленные валенки, расшивая их шерстью или бисером.

Все виды теплой обуви имели сходство с эвенкийскими как по названиям, так и по покрою,⁶ хотя во многом и отличались от них.

Наиболее широко распространенным видом женской праздничной обуви были чирки. Их шили с шерстяными зелеными опушками и с узорчатыми оборами, ткаными в кружки.

У женщин встречалась покупная праздничная обувь специального назначения (для ходьбы к причастию), например «чиберики», — вид кожаных чупак с загнутыми вверх носками.

Мужчины в праздники носили «бродни» или «ичиги», у которых головки были такие же, как у чирков, а голенища, как у сапог. Бродни надевали и в сенокос. Бродни шили сами, а ичиги покупали у эвенков.

Зажиточные крестьяне покупали для парней узкие сапоги, а для девушек на выданье — ботинки. Такие покупки совершались крайне неохотно.

Б. А. Романов из дер. Н. Суворово рассказывал, что, когда он попросил отца купить ему сапоги, тот в ужасе воскликнул: «Подумать только, по 4 р. 50 к. на ногу надеть!». П. И. Быкова из с. Кежмы рассказывала, что, когда ей было 17 лет, мать после долгих уговоров согласилась купить ей ботинки. Отец был очень недоволен покупкой, заметив матери: «Зачем это 17 руб. истратила, (дочка) в чирках бы еще свистела».

Ноги обматывались онучами, холщевыми (летом) и шерстяными (зимой). Употреблялись и чулки, сшитые из полотна или вязанные из простых или шерстяных ниток. Все чулки были длиной до колен. Простейшие чулки из ткани — «голяшки», закрывающие лишь голень (в виде рукава), их носили как женщины, так и мужчины для защиты от мошки. Из холста шили «паголенки» с носком без пятки (реже с красной пяткой), прямого или косоугольного покроя, которые также носили и мужчины, и женщины. У женщин имелись праздничные чулки из полотна и вязанные. Первые окрашивали в яркие цвета: голубой, «фуксиновой», вторые были из крашеных конопляных ниток и отличались ажурной вязкой, под них надевали белые коленкорные чулки или обматывали ногу белой бумагой, чтобы оттенить таким образом узор чулка.

Зимой носили шерстяные чулки и носки, вязанные из овечьей или собачьей шерсти.

Промысловая одежда (рис. 22). Она применялась на рыбной ловле и на охоте. На рыбалку женщины надевали старую мужскую одежду, рваные чирки, носки и варежки из конского волоса, так как изделия из конского волоса не задерживают воду и в них поэтому не мерзнут конеч-

⁶ Г. М. Василевич. 1) Эвенки. Л., 1969, стр. 136—138; 2) Обувь народов Сибири. Сб. МАЭ, т. XXII, Л., 1963.

ности. Мужчины также надевали старую одежду, а поверх нее — короткие непромокаемые куртки.

Для охотничьего промысла существовал особый костюм — короткий, теплый и легкий, сложившийся под большим влиянием местного населения. Одежду для охоты старались сделать из прочного материала, защищающего от холода и не пропускающего влаги; некоторые элементы этой

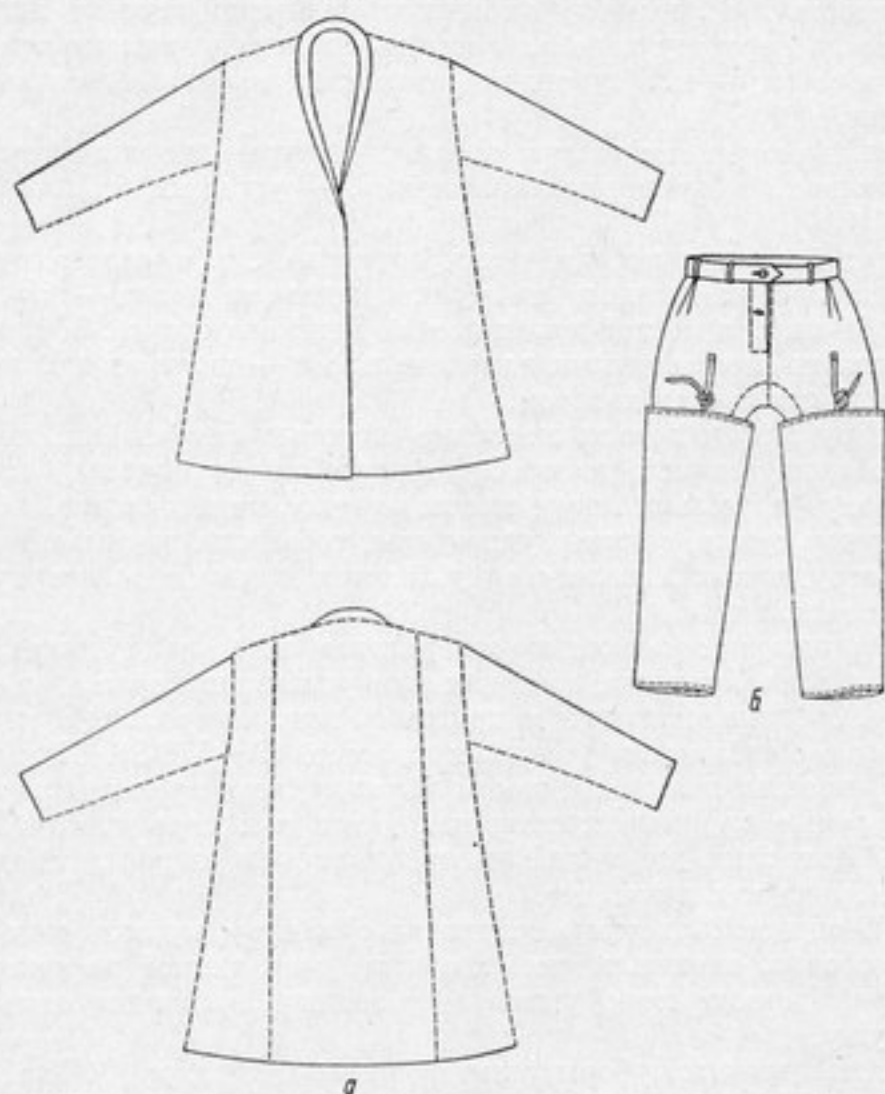

Рис. 22. Одежда охотника. Красноярский край.

а — куртка (МАЭ, № И-1830-905); б — штаны (МАЭ, № И-1844-27а).

одежды свидетельствуют о том, что ее старались уберечь от различных механических повреждений, неизбежных в таежных условиях.

Охотничьи штаны делали из лосевой кожи, оленьей замши или домашнего сукна, длиной до колен. Короткие охотничьи штаны называли «хорьки».

Охотничьи штаны № 576-5 из коллекции ГМЭ (с. Кежма) сшиты из сукна, на вздержке, с широкой клиновидной вставкой, у колен завязываются тесемками (рис. 14, з).

Здесь были известны также короткие штаны — «нагузники» — эвенкийского типа, в виде трусов брючного покроя или коротких шорт, к которым привязывали штанины из брезента или ровдуги.

В конце XIX в. охотничьи штаны стали шить такой же длины, как и рабочие.

Поверх любого вида охотничьих штанов надевали защитные штаны, укрепляя их завязками. Защитные штанины делали из различного материала и называли по-разному: штанины из тонкой кожи называли «туры», из ровдуги — «арямужи», из брезента — «надерги».

Нередко охотничьи суконные штаны просто обшивали сверху холстом (распространенный здесь прием, имеющий целью придать изделию большую прочность). В этом случае штаны называли «турея» или «понитники». Иногда на охоту надевали обычные повседневные штаны из домотканины, а сверху — две суконные штанины, укрепляющиеся завязками, как надерги.

На Илимe охотничьи штаны называли «туры», верхняя часть у них была портяной, а штанины, «голяшки», — суконные, обшитые сверху холстом.

На ногах охотники носили чулки «русского», т. е. своего, сукна, подвязывая их поверх штанов, на чулки надевали носки — портяные, из кошмы, собачины, а весной вязанные из конского волоса. Колени, кроме того, закрывали специальными наколенниками — повязками из домашнего сукна, обшитыми сверху холстом.

Поверх рубахи надевали короткие меховые безрукавки или куртки различного вида, длиной до пояса: телогрейку из овчины без рукавов, «промысловку» из козьих шкур, мехом наружу, на подкладке, нагрудники из двух кусков сукна, овчины, ушканины, собачины, закрывающие спину и грудь. Нагрудник обшивали сверху холстом или ситцем, вверху и внизу пришивали завязки.

Шею защищали с помощью «ошейника» или «нашейника», это вид мехового жабо из беличьих, собачьих или ушканных хвостов, нанизанных на нитку и соединенных друг с другом в виде ожерелья. В коллекциях ГМЭ имеется ошейник из беличьих хвостов (№ 576-8). Как видно из рис. 17, з, хвосты нанизаны таким образом, что представляют как бы ожерелье: самые крупные хвосты находятся в центре, самые мелкие — у завязок. Для этих же целей употреблялись и шарфы, сделанные из домашнего сукна или покупные.

Верхней одеждой охотника служили суконные куртки с подкладкой по грудь, собачьи, оленьи, козьи (козляки) дохи длиной до колен, суконные шинели, а также приобретаемые у эвенков парки из оленьих шкур мехом наружу.

Охотничьи головные уборы были различны. В конце XIX в. старики ходили на охоту в шерстяных полушалках. Видимо, это старый вид охотничьего головного убора. Мужчины среднего и молодого возраста надевали охотничьи шапки — лесовую катанку (лесовушку) — с пришитым сзади куском холста — «накухтарником» или «накрыльником».

Накрыльник выполнял своего рода защитную функцию — не давал снегу засыпаться за ворот, накрыльником же охотник вытирал лицо в случае необходимости во время ходьбы по тайге. На Илимe мужчины ходили на охоту в белых катаных шляпах в виде колпака с небольшими полями и маленькими наушниками. Женщины на охоту ходили в белых полушалках.

Для защиты рук употребляли три вида рукавиц: нижние — шерстяные «исподни», вязанные одной иглой (камышовой или железной); вторые рукавицы были меховыми («мохнатки»), сшитыми из овчины или собачины мехом наружу; поверх мохнаток надевали «верхонки» из лосиной кожи.

В более теплую погоду употребляли охотничьи рукавицы («коколды»), вязанные одной иглой из овечьей шерсти, обшитые сверху сукном. Такие рукавицы делались с прорезью у запястья, что давало возможность в случае необходимости быстро освободить руку.

Рис. 23. Костюм ангарской невесты. Красноярский край.
а — головной платок (из собрания Красноярского музея, МАЭ, № И-1844-42); б — юбка с кофтой
(из собрания Красноярского музея, МАЭ, № И-1844-62).

На охоту надевали различную обувь: чирки с суконными опушками, кичита, унты, бокари, хамчуры. В зимовье охотник обычно ходил в носках, а обувь в это время сушилась.

Обрядовая одежда. В конце XIX в. к свадьбе шили «пару» из сатина или шелка светлых тонов, а более зажиточные крестьяне — и из парчи. Обязательной принадлежностью свадебной одежды была шуба, а в некоторых местах и «сборник» — головной убор к венцу.

В коллекциях рисунков МАЭ есть пара из парчи кирпично-красного цвета, юбка прямая, сильно присборена сзади, длиной до щиколоток, кофта короткая, распашная, с застежкой на пуговицах, с длинным, узким рукавом (рис. 23).

Однако одежду к свадьбе шили далеко не все. Те, у кого не было состояния, просили этот наряд у имевших его, и отказа никогда не было. В одном наряде иногда венчалось 10—15 человек.

Свадебная одежда в дальнейшем использовалась только в исключительных случаях: в ней ходили к причастию и крещению и в ней хоронили. К причастию полагалось иметь особую одежду, но если ее не было, просили у тех, кто имел, и отказывать в такой просьбе не полагалось. «В которой лопатине ходишь в церковь, в той в люди, в гости, нельзя».

Шубу (шубейку) для свадьбы и ходьбы к причастию делали на беличьем меху, длиной до колен, покрывали шелковым или шерстяным материалом (вроде курмы) яркого цвета: розового, красного, голубого, расклеивали от подмышек. Рукав делали вшивной, зауженный книзу. Воротник из белки доходил до половины спины и заканчивался одним или двумя рядами беличьих хвостов. Спереди низ шубы также отделялся беличьим мехом. Шубу в рукава не надевали, а накидывали лишь на плечи и придерживали руками за пришитые с изнанки ляпочки. Рассказывают, что священник с. Кежмы однажды заставил женщин надеть шубы в рукава, и с тех пор они перестали их носить.

Такое же назначение, как и шуба, имели короткие жакетки — «курмушки», которые шили из «невыходной» белки. Верх делали из серых спинок белок, а подкладку — из белых брюшков. Встречались они у тех женщин, у которых не было шубы.

Более старым видом девичьей свадебной одежды была «епанча», это вид плаща — накидки без рукавов, на меху, с оторочкой беличьим мехом.

Девушки ходили к причастию с распущенными волосами, обвязывая лоб лентой, в белых чулках и тапках («чибириках»).

В некоторых случаях женщины отмечали, что не только для ходьбы к причастию, но и вообще для ходьбы в церковь имелась особая выходная одежда (без фартуков), которую, приходя домой, снимали и надевали обычную праздничную одежду.

Мужчины до середины, а в некоторых местах и до последней четверти XIX в. венчались в праздничных рубахе, штанах и кафтанах, а с середины XIX в. — в покупных брюках и пиджаках темных цветов. При этом также разрешалось пользоваться чужим платьем, но уже не безвозмездно, а за отработку.

Подвенечная или старинная праздничная одежда служила и смертной («в чем бывают к венцу, в том и кладут в могилу», «венчальна одежа, она к смерти лежит, ее можно надеть только в церковь, к причастию»). Если не было венчальной или свадебной одежды, то сохраняли или специально шили на смерть рубахи старинного покроя (а иногда и другие части туалета) как для мужчин, так и для женщин. Обычно женщины еще при жизни говорили своим родным, в чем их похоронить; в сундуке часто была завернута специально подготовленная похоронная одежда

(«свекровь и мать носили шушуну, в них легли»; «мать носила повойник, в нем ее и похоронили»).

Для русских сибиряков характерны бедность традиционной одежды, ее раннее исчезновение из быта, малая комплектность, слабая сохранность, а в некоторых местах даже и недостаточная память о ней, на что справедливо указывают исследователи. Тем ценнее восстановить по имеющимся материалам общий облик и направление развития одежды русских в отдельных районах.

Приведенные материалы дают более или менее точное представление о характере русской одежды в Приангарье.

Анализ этих материалов позволяет сделать заключение о том, что формирование комплексов одежды отражало в переработанном виде тесную связь с традицией тех этнических компонентов, из которых складывалось местное русское население. В традиционной одежде прослеживаются как генетические линии развития одежды, так и влияние на нее этнического развития данной группы населения.

В традиционной одежде русского населения Приангарья отмечаются как ведущие северовеликорусские черты, имеется глубинный, хотя и небольшой, пласт южнорусских элементов и отчасти западнорусских, украинских и белорусских, выявляются связи с местными народностями. В то же время с полным основанием можно говорить об известной самобытности в формировании и развитии комплексов одежды местного русского населения. О сходстве с северовеликоруссами говорит бытование сарафана, рубахи из стана и рукавов, с ластовицами, телогреи, шушуна, шубейки, тепляков. Головной убор в виде колпака, меховые дохи сближают одежду русского населения Приангарья с одеждой русских северовосточных губерний.

К наиболее ярким южновеликорусским элементам относятся терминология (гайтан, шаровары и т. д.) и отчасти технические приемы переработки волокна и шерсти (тканье на бердечке, употребление струны для битья шерсти и др.). К западным, белорусским, чертам можно отнести преобладание белого цвета в одежде, способ обшивки верхней одежды холстом и др.

Общение с местными народностями — эвенками и бурятами — нашло отражение в халатообразном покрое некоторых видов верхней одежды, в употреблении различной меховой обуви, в украшении ее аппликацией, в распространении среди русских образцов одежды эвенкийского производства (верхняя одежда, обувь, украшения). В то же время взаимодействия и влияния, отразившиеся в костюме, не привели к эклектизму. Комплексы местной одежды достаточно увязаны друг с другом и имеют много общих черт.

Эта общность прослеживается прежде всего в характере таких различных по времени бытования видов одежды, как сарафан, юбка, платье, телогрейка, шушун. В них перед делается короче спины; основные сборки сосредоточиваются сзади (на спине, у талии). Покрой и способ прикрепления лямок у сарафана и телогреи одни и те же. Очень похожи по покрою телогрея и шушун, а также старинные кофты, шушуну и некоторые виды верхней одежды. Все виды верхней одежды тоже имеют почти одинаковый покрой. Однотипны мужские рубахи и женские кофты, мужские рубахи и некоторые виды меховой одежды.

Все виды горничной одежды (кроме рубахи) делали на подкладке. Почти все музейные образцы имеют цельную подкладку или какие-то ее следы, когда подкладку ставили лишь в отдельных местах (спина, грудь, подол) для крепости.

Все это, безусловно, свидетельствует о внутренней связи, определенной преемственности в развитии одежды. Мы имеем дело отнюдь не с механическим соединением разнородных элементов в одежде: здесь налицо определенная внутренняя логика развития.

На особенности одежды наложила отпечаток удаленность этого района, в результате чего в одежде здесь более стойко сохранились старинные черты. Особенностью традиционного костюма русского населения Приангарья является сохранение некоторых архаических общерусских черт. Здесь отмечаются стойкое сохранение и длительное бытование старинного покроя верхней одежды — с клиньями, наличие катаных шапок с наушниками, меховой отделки и употребление меха на одежду.

Старые магические черты имелись в промысловой одежде, например головной платок у охотников, мужская одежда у женщин, занимавшихся рыболовством.

Архаические черты удерживались в причёске девушек (распущенные волосы) для ходьбы к причастию и при венчании.

Применение меха для одежды в качестве основного или отделочного материала отражает связь со старорусской традицией, поддерживаемой спецификой быта местного населения: полунатуральный строй хозяйства обусловил использование для одежды шкур домашних и диких животных. При этом меховая одежда и отделка чрезвычайно разнообразны и представлены как в праздничной, так и в повседневной и промысловой одежде. Столь же разнообразны шкуры, используемые для шитья одежды, — овечьи, козьи, коровьи, лосиные, телячьи, медвежьи, беличьи, собачьи и др. Для женской выходной одежды использовался только беличий мех.

Повсеместно в Приангарье была распространена обшивка верхней рабочей одежды для прочности холстом, в связи с чем изменялось и название одежды.

Характерно для Приангарья, как и для всей Сибири, отсутствие плетеной обуви и наличие чирков как наиболее универсального вида мужской и женской обуви. Спецификой района является бытование меховой обуви различных видов и названий.

Широко употреблялись в промысловой одежде в сырую погоду варежки и носки из конского волоса, отмеченные и в некоторых местах Русского Севера.

Обращает на себя внимание наличие особой одежды для ходьбы к причастию или в церковь вообще, что перекликается с «моленной» одеждой старообрядцев. Возможно, с этим связана и бедность украшений в русской одежде отдельных районов Сибири.
